

ЕКАТЕРИНА БЕЛОВА

ИЗМЕНА
СВАДЬБА ДРАКОНА

Белова Екатерина

Измена. Свадьба дракона

«Литнет»

2023

Екатерина Б.

Измена. Свадьба дракона / Б. Екатерина — «Литнет», 2023

— Нет! Я так не смогу, Клавис, отпусти меня... Отпусти и дай мне уйти. —
Что за чушь, — в его голосе прорезалось недовольство. — Куда ты пойдешь,
Клео? Ты красива и бесполезна, и у тебя почти нет магии. Ты только и
умеешь, что носить дорогие меха, да плести никчемные амулеты. Слова
Клависа без промаха били в сердце.*** Сегодня день моей свадьбы, но женой
моего дракона станет другая, а меня ждёт участь наложницы, а то и вовсе
прислуги. Дракон, который когда-то клялся мне в любви, предал меня. Но я
боец и не привыкла сдаваться. И не привыкла прощать. Дракон пожалеет о
своем предательстве!

Содержание

1. Свадьба	5
2. Бегство	11
3. Нападение	17
4. Опасные связи	23
5. Клан Винзо	29
6. Экзамен	36
7. Правила Академии	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

1. Свадьба

В храме было душно от цветочных гирлянд и ароматических маятников. В натертых до блеска мраморных ступенях отражались магические огни, а от насмешливых шепотков и кинжально-острых взглядов в мою сторону, кружилась голова.

Это день моей свадьбы. Должен был быть.

Но к алтарю с моим возлюбленным пойдет другая, высокорожденная драконица, а мне уготовано место наяр в семье, которую я считала своей семьей. Но, как выяснилось, так считала только я одна. Ни Клавис, который говорил, что будет любить меня до скончания мира, ни его мать, вейра клана Тарвиш, просившая называть себя матушкой, не считали меня ни своей семьей, ни даже достойной быть наравне с другими драконами.

Мне приготовили место на пятой скамье, в самой гуще высокопоставленных гостей, поскольку официально я ещё не заняла место наяр, но все же была фактической женой Клавису два года. Мне казалось, два счастливых года.

Одна из дракониц словно бы случайно толкнула на меня ароматический маятник и рукав платья окатила волна розового аромата.

— Простите, вея, здесь так тесно, — пропела темноволосая вейра.

Кажется, одна из бывших любовниц Клависа, которых я вытеснила из его сердца за два года фактического супружества.

Вея — это оскорбление. Так обращаются к низкорожденным, лишенным магической искры, подчеркивая разницу в статусах и происхождении. У меня не было ни того, ни другого, да и не могло быть, если уж на то пошло.

В этот мир я попала после очередной операции в своем мире. Наверное, неудачной, если уж очнувшись после наркоза обнаружила себя лежащей в переулке в одной бумажной сорочке, в которую меня переодели в реанимации.

Попаданок в этом мире было немного, но все женщины. Говорили, что таким образом старший бог-дракон восполняет недостаток женщин в мире драконов, но, конечно, землянки были не для благородных. Их удел оставаться игрушками, наярками, а то и вовсе прислужой.

Исключением были разве что попаданки с магическим даром, но меня бог-дракон обделил искрой. Дар у меня был совсем слабый и годился только на вязку амулетов, которым в хороший день цена один серебряный за десять штук.

Но Клавис никогда меня не упрекал. Никогда не считал прислужой, никогда не позволял обращаться ко мне иначе, чем «вейра», и из каждого военного похода привозил то редкий жемчуг, то мех белой лисы, то браслеты, инкрустированные магическими кристаллами. До вчерашнего дня я была самой счастливой и лелеемой вейрой на земле, а сегодня... Сегодня я стала никем.

За один день я упала до веи, которой и должна была стать изначально.

Я отступила от храмовых скамей, где клубились густые ароматы фиалок и роз, курились благовония и лился чистый голос арфы. Где собирались гости, кидая в мою сторону насмешки и полные ненависти взгляды. У меня просто не было сил находится здесь. Я сомневалась, что удержу лицо, глядя, как Клавис целует высокорожденную вейру Эльвиту, а брачное тату обхватывает одинаковыми браслетами их запястья.

Закрыв глаза, я скользнула в темноту колонн и пустого темного коридора. Храмовые служки собрались у центрального алтаря, и здесь было тихо и темно. Кто-то с силой дернул меня за руку и заключил в объятия, а когда я вскрикнула от неожиданности, зашептал:

— Тише, любовь моя, иначе нас услышат.

В темноте я едва различала лицо Клависа, но слышала его голос, и тревога потихоньку отступала.

— Почему ты не в храме? — он собственнически коснулся губами моего лба. — Сразу после венчания, я дам тебе ранг первой наяр, и ты выйдешь к алтарю. Ко мне.

Его слова царапнули мое и без того израненное сердце. Он сказал первой наяр, а это значит, что после будет и вторая, а, может, и третья. Сильные кланы часто берут наследнику несколько наяр, подчеркивая силу рода.

Наяр, как я успела понять, в этом мире были кем-то вроде наложниц, отличаясь от любовниц только полным бесправием. Становясь наяр, женщина обязалась душой, телом и магией принадлежать своему дракону, а тот, в свою очередь, обязался содержать ее достойно ее положения, платить ее долги и нести полную ответственность за совместных детей.

Сколько я не копалась в местной библиотеке, сколько не расспрашивала окружающих, я так и не поняла, что считается достойным. Одна из наяр отца Клависа жила по-королевски, разъезжая на магической колеснице и тратя на покупки безумные суммы, а вторую сослали в садовую пристройку и кормили вместе со слугами. Да и слуги над ней посмеивались.

Конечно, Клавис, не поступил бы так со мной. Я давно не наивна, вижу, какой страстью горит его взгляд, но... страсть проходит. А наяркой становятся раз и навсегда. Да и не смогу я вечно быть второй. Бояться за наших детей, угождать ненавидящей меня Эльвите, кланяться высокорожденным, которые любят указывать землянкам их место.

Я слишком другая. Мне просто не стоило попадать в этот мир.

— Там душно, — шепнула я.

— Надо потерпеть, — неожиданно жестко заявил Клавис.

А после, словно стремясь загладить резкость, поцеловал меня в веки.

— Да и платье нужно поменять, я случайно столкнула шар с благовониями... — начала я оправдываться, но не выдержала: — Почему ты не сказал мне! Я узнала о твоей свадьбе только вчера, да и то от прислуги! Как ты мог так поступить со мной, Клавис, за что?

К свадьбе готовились почти целый сезон, и все это время Клавис намеками подводил меня к мысли, что это самый важный день в нашей с ним жизни, что в начале мая мы встанем на колени перед алтарем и соединим наши судьбы. Все эти три месяца я верила, что стану его женой.

Наверное, прислуга и многочисленная клановая родня умирали со смеху, глядя на мое счастливое лицо. А я, как дура, сутками плела амулеты на удачу, на урожай, на радость, на детский сон, потому что невесте принято одарять гостей собственноручно сделанными безделушками.

Дорогие читатели, буду рада вашим комментариям и звездам! Для меня это один из немногих способов узнать, что вам понравилось мое творчество)

— Я просто не хотел тебя расстраивать, Клео, но и ты должна меня понять, меня принудили взять в жены эту бестолковую драконицу. Ее дети унаследуют мой дар, а твои — мою любовь и состояние.

Клавис попытался снова поцеловать меня, но на этот раз я с силой оттолкнула его.

— Нет! Я так не смогу, Клавис, отпусти меня... Отпусти и дай мне уйти.

— Что ты имеешь в виду? В свою комнату ты уйдешь после церемонии, нужно немного потерпеть.

— Уйти совсем, Клавис. Я не смогу здесь, не смогу быть наяр...

— Что за чушь, — в его голосе прорезалось недовольство. — Куда ты пойдешь, Клео? Ты не умеешь ни готовить, ни шить, ни выполнять поделочные работы, и у тебя почти нет магии. Ты только и умеешь, что носить дорогие меха, да плести свои бесполезные браслеты. Ты с голоду умрешь или попадешь в любовницы к кому-то из низкорожденных, кто станет передаривать тебя своим друзьям или заставит работать до истощения.

Слова Клависа без промаха били в сердце.

Он был прав, за пределами поместья Тарвиш меня не ждало ничего хорошего. В лучшем случае я стану просто прислугой, вот только я и в самом деле не самая ловкая, не самая умелая, и лишена элементарных знаний о том, как обустраивается быт в этом мире. Тут все работает на магии, на кристаллах, управлению такими привычными драконам вещами учат сызмальства. А я здесь всего два года, да и то дальше кухни никогда не заходила.

— Клавис, это неважно, просто отдай мне документы, и я сама решу, что мне делать дальше.

— Нет, — Клавис холодно и жестко взял меня за плечи, рассматривая мое лицо в неверном свете редких магически огней, чей свет просачивался сквозь колонны. — Сейчас ты вернёшься к себе, переоденешься в другое платье, а после сядешь на подготовленное для тебя место и будешь слушать венчальную речь, пока тебя не позовут к алтарю. А когда мы пройдем мимо рядов, низко поклонись моей жене, ты поняла меня?

Я молча смотрела на Клависа и не узнавала его. Карие, всегда такие тёплые глаза блестели льдом, а голос превратился в змеиное шипение. Он ощутимо встряхнул меня:

— Ты меня поняла, Клео?

Да уж. Кивни, если поняла.

Всего день назад я была в него влюблена, в серебристые волосы, схваченные в короткую косу, в нежный взгляд, даже его не лучшая привычка читать вслух военные доклады и колко их комментировать, мне нравилась. Но теперь тревоги в моем сердце было куда больше, чем любви. Нет, я не разлюбила Клависа, но беспокойство о собственной судьбе заслонило все остальные чувства.

Кажется, я слишком радужно мыслила. Клавис не отпустит меня просто так, и документы он мне не отдаст, а без документов я бесправная беглянка. Меня можно казнить без суда и следствия, как преступницу. Документы у прислуги, у наяр, у крестьян, работающих в поместье, забирает первый вейр клана на время контракта, но у попаданок немного иные права. Законодательство относительно иномирянков здесь развивалось медленно и неохотно, и старые, отжившие законы не отменялись, а дополнялись новыми пунктами, иногда взаимоисключающими.

Личное владение удостоверяющим документом допускается только благородным вейрам или веям из среднего класса: врачам, стряпчим, экономам, учителям. Вот только такие веи были обязаны владеть магией, иначе им нет места среди среднего класса, будь они хоть трижды образованы.

Как ни крути, но остаться рядом с Клависом самый разумный для меня выход.

Но... Наверное, я не самый разумный человек.

— Хорошо, — я послушно кивнула, с усилием смиряя взбрыкнувшую гордость. — Я переоденусь и вернусь.

— Умница, — голос Клависа мгновенно потеплел, и сердце вновь заняло от тоски по утраченной нежности. — Беги.

Я отступила и медленно двинулась к выходу, спиной чувствуя жалящий взгляд Клависа. Мысленно я благодарила завистливую драконицу за опрокинутый магический сосуд с благовониями. Иначе было бы непросто найти предлог для ухода.

План побега я составила ещё вчера, даже не веря, что придется им воспользоваться или что Клавис не отпустит меня, даже если я объясню ему, что не смогу... Что просто не сумею жить с рабским статусом наяр.

— Клео, — вдруг окликнул меня Клавис, когда я уже спускалась по ступеням в сад. Я обернулась, мысленно приказывая сердцу не колотиться так сильно, но Клавис только мягко мне улыбнулся: — Помнишь то фиолетовое платье? Надень его, ты в нем так красива, пусть эта кукла знает, кого я люблю.

Я кивнула, ещё не веря, что он ничего не заподозрил. Мы угадывали настроение друг друга, понимали с полувзгляда, полувдоха, изучили каждое касание. Сколько ночей мы лежали, медленно постигая глубину собственных чувств, а теперь обмениваемся подозрительными взглядами, как два незнакомца, и я больше не знаю, что таится в глубине карих глаз Клависа.

Но мне кажется там таится чудовище.

— Хорошо, Клавис, — я с усилием улыбнулась, и выбежала в сад.

Ещё вчера Эльвита приказала перенести мои вещи в старое крыло родового замка Тарвиш под предлогом отсутствия у меня официального статуса. Клавис заверил меня, что это продлится всего сутки, но теперь мне играло это на руку. В старом крыле нет прислуги, и никто не увидит, как я собираю вещи. И у меня будет оправдание вернуться в центральный дом, чтобы поискать свои документы, под предлогом, что в мою новую комнату забыли перенести что-то из вещей.

После некоторого раздумья я решила сначала собрать вещи. Если мне удастся взять документы, придется сразу бежать и собирать вещи уже после будет рискованно, так что я быстро поднялась в свою комнату. Активировала одинокий огонёк, плавающий в темноте, и взялась перебирать вещи.

Клавис дарил мне множество драгоценностей, редких артефактов, кружев и дорогих безделушек, созданных из зачарованного металла, но... Имела ли я право брать их? Они стоили даже не целое состояние, а несколько состояний. Я могла бы купить на них дом в столице, а то и не один. Могла бы купить сотню лет безбедной жизни, но... Я же понимала, Клавис дарил их своей будущей наяр, а не Клео, которая так и не смогла забыть свое настоящее имя.

Я ласково и с тоской коснулась редких книг — единственное, что сознательно просила привезти мне из дальних походов. Все они касались магии или магической науки, которой в этом мире уделялось особое внимание, и ни одну из них невозможно было забрать с собой. Они были слишком громоздкими.

Со вздохом вынула приготовленную ещё с раннего утра сумку с вещами на первое время: сменное платье, белье, два не самых любимых браслета, которые можно продать и не пожалеть об этом, женские мелочи, наподобие расчески и иглы с ниткой, тёплую накидку с капюшоном. Начиналось лето, которое в мире драконов напоминало лето и в мое родном мире, но всегда было мягким и свежим, а вот ночами здесь было прохладно. Кто знает, где мне придется ночевать.

Вот, пожалуй, и все, что я могу с собой взять.

Теперь осталось тайком пройти в кабинет вейры клана и забрать из секретера свои документы. Без них в мире драконов я была бесправна.

Ах, если бы я сразу получила их на руки! Но, найденная в старом переулке, в бумажной сорочке, я ещё две недели пролежала в беспомощности, и документы на меня оформлял Клавис. Именно он дал мне имя Клео, которые мало чем напоминала мое земное, но отдаленно все же было ему созвучно.

Я осторожно выбралась в темный проход, скрытый за книжным шкафом, и закоулками пробралась в главное крыло дома. Этот ход мне ещё в первые дни пребывания в этом мире показал Клавис. Ему нравилось удивлять меня, а я так хотела отвлечься от бесконечной тревоги за свою судьбу, охотно откликаясь на любые забавы.

Ход шел через кухню, и я с улыбкой поприветствовала главную кухарку, добродушную круглощеку Литу:

— Приветствую фею этого дома, — мы часто разговаривали шутливо, и я боялась, что она заметит мою тревогу и спешку.

— Ох, вейра Клео! Ох напугали! — Лита аж за сердце схватилась, но это не мешало ей свободной рукой раскладывать сахарные булочки на поднос. — Что ж вы тут делаете, вейра,

нынче в храме все, а я стол готовлю, сами знаете, на моих девочек надеяться нельзя, все самой приходится...

— Проголодалась, — улыбнулась.

— Так что вы терпите, вейра, берите булок, или вот свежие хлебцы к рагу.

Я взяла несколько хлебцев, не обращая внимания на удивленный взгляд Литы, и выскользнула из кухни. На второй этаж я поднималась без утайки. Мимо носились стайки озабоченных горничных, девочек из низшей прислуги, и я осторожно зашла в спальню Клависа. Из нее был ход в кабинет его матери, который он также показал мне на заре нашей любви.

Я передвинула золоченый подсвечник, вмонтированный в шкаф, и незаметная дверка в стене отошла в сторону. Ходом часто пользовались, поэтому он всегда был ухоженным и чистым, и без препятствий прошла к кабинету главной вейры.

Не мешкая ни минуты я открыла секретер, но в ворохе бумаг на поместье, счетов и личной корреспонденции не было ни намёка на мои личные документы. Я осмотрела секретер, потом основной шкаф, заполненный папками, но ничего не нашла. Оставался только сейф в картине на стене, но... Я, разумеется, не знала шифр. Его и сам Клавис не знал. Во всяком случае, когда однажды я попросила его отдать мне мои личные документы, он сказал, что те находятся у его матери, и она не рискует отдавать их. Попаданки беспомощны в первые дни жизни в этом мире, и могут наделать глупостей.

Мне это не понравилось, но я была влюблена и... очень обязана клану Тарвиш. Без вмешательства клана меня бы ждала смерть. Клавис с риском полного выгорания сутки напролёт отдавал мне свою магию, чтобы выгнать с того света. И я впервые в жизни жила без боли и постоянных проверок врача. Мне море было по колено.

На часах пробило семь вечера. Венчание начнётся уже через час, с документами или без, но я должна торопиться.

Обратно в свою заброшенную тёмную комнатку, в которую меня выселила Эльвита, я вернулась намного быстрее. Шанс решить дело с документами даже без их наличия у меня ещё оставался, надо только точно посчитать, сколько я нахожусь в этом мире. Примерно два года, но вот чуть больше или чуть меньше? Если чуть меньше, то ещё есть шанс.

В любом случае я здесь не останусь.

Я просто не гожусь на роль домашней кошечки, которую можно приласкать, а можно и скинуть с коленей, если она докучает.

Переложив хлебцы в сумку, и взвесила ее на руке. Сумка казалась не особенно тяжелой, но только потому, что я не положила накидку и флягу с водой. С ними вес стал уже существенным, но надеть накидку я не могла. Идти к выходу придется через сад, а там множество гостей. Будущая наяр с сумкой и в дорожной накидке будет привлекать ненужное внимание, а я и так переоделась в самое простое платье из всех, что у меня имелись.

Нужно было решаться. Последний раз я окинула взглядом комнату, в которой успела переночевать всего одну ночь, и книги, которые мне подарили мне несколько месяцев радости и сделали ночи ожидания Клависа из похода не такими холодными.

— Прощайте, друзья, прощай, Клавис, — сказала я тихо, а когда повернулась к двери, в испуге отшатнулась.

У двери стояла разряженная в розовый бархат главная вейра клана Тарвиш. Мать Клависа.

— — —

Дорогие читатели, у меня выходит новая книга "Проданная Истинная. Месть по-драконьи": <https://litnet.com/shrt/rrrE>

Если вы загляните в мою новинку, то найдете истинную пару, дракона и хороший сюжет. Эта книга так же связана с миром Вальтарты, но ее можно читать, как самостоятельно, так и в связке с этой книгой.

Надеюсь, вам понравится :)

Коротко о сюжете:

Высокомерный сын императора бросил меня у алтаря, семья от меня отказалась. В конечном счете, меня продали, как вещь, пансионату, где воспитывали Пустых — девушек, лишенных магии.

Но как сладка будет месть вчерашней проданной дурнушки дракону, сломавшему ей жизнь. Как страстно полюбит он, с каким презрением отвернется она — его Истинная, наделенная редкой магией.

2. Бегство

— Вейра Марите... — растерянно произнесла я, интуитивно загораживая собранную сумку и накидку, которую так и не успела убрать.

— Вейра Тарвиш, лордесса нир Криоль, — надменно сощурилась та, окидывая взглядом бедную обстановку, которая не вязалась с разложенными по комнате драгоценностями, резными золотыми шкатулками и пышными платьями.

Губы у меня дрогнули.

Эльвита, выловившая меня ещё вчера утром, чтобы одарить новостью о моей новой судьбе, сказала, что моя жизнь бесповоротно изменится в худшую сторону, и оказалась права. Ещё вчера, мне позволялось называть вейру клана сокращенно по имени и титулу, а сегодня меня уже нет. Сегодня я должна обращаться к ней, как прислуга самого низкого ранга.

Что ж. Если у меня и оставались сомнения в здравости своего побега, то они отпали прямо сейчас. Но, бог-дракон, какое же неудачное время она выбрала для визита!

— Вейра Тарвиш, — лордессу я добавлять не стала, эта страшная тетка мне ни мать и ни хозяйка, а унижаться я была не приучена. — Уже скоро венчание, разве вам не стоит поторопиться в храм?

— Молчать, вея! — дородная вейра подняла осыпанную магическими кристаллами трость и небольно ткнула меня в бок, отодвигая с дороги.

После этой же тростью скинула на пол мою сумку, выворачивая на пол собранные вещи. Тонкую ночнушку, сменное платье, нехитрые женские мелочи, а швейный набор и вовсе рассыпался при падении. Из всех собранных вещей, его было жаль больше всего. Свои маленькие браслеты-амулеты я делала из нитей, и рассчитывала первое время зарабатывать с его помощью. Пусть моя магическая искра совсем бедна, но нескольких амулетов вполне хватит на то, чтобы купить хлеб и яблоко. Немного, но я хотя бы не умру с голоду.

— Учиться молчать, и учиться терпеть, вея, — вот достоинство наяры, взятой в благородный клан. Но ты, как я вижу, не способна оценить ни мою доброту, ни доброту моего сына.

Терять мне было нечего. Я подняла голову и твердо ответила:

— Простите, вейра Тарвиш, но стать наярой Клависа я не готова и собираюсь покинуть этот дом, поэтому прошу вас... Верните мне мое имя.

Именно так слуги просили закончить контракт и вернуть им документы, если хозяева их не устраивали или закончился срок договора. Мне ясно дали понять, что сейчас я вея, та же прислуга, но я не настолько гордая, чтобы цепляться к словам.

Вейра Марита отшвырнула тростью приготовленные хлебцы и расхохоталась.

— Вернуть тебе имя, безродная кошка? Твой удел прясть заговоренную нить, застилать кровати и пропалывать грядки в саду, вместо этого, мой сын взял тебя в дом, как любовницу, и все эти два года ты меры не знала, скупая жемчуга и кольца у столичных мастериц. Тебя учили письму и географии, допустили в библиотеку, кормили, поили и лелеяли, как дорогую супругу, и какова твоя благодарность?

Краска бросилась мне в лицо.

Я сжала руки от несправедливых слов. Отродясь жемчугов не скупала и не просила, Клавис дарил мне сам, хотя несколько раз я открыто говорила, что этого слишком много. Единственные желанные подарки — это книги. Вот их я действительно хотела получить.

— А теперь ты решила сбежать, предварительно ограбив приютивший тебя клан, — зашипела вейра. Ее трость натолкнулась на один из двух браслетов, которые я планировала взять с собой, и это вывело ее из себя. — Безродная кошка, воровка! Как тебя ни одевай, как ни ряди в парчу, сразу видно низкорожденную вею.

— Я ничего не крада. Весь ваш жемчуг и кольца лежат в шкатулке, я не взяла ни одной бусины, — голос все-таки дрогнул. — Плела амулеты, лечила Клависа от головной боли и приступов гнева после военных походов, шила зачарованной нитью его камзол, отвечала на его корреспонденцию и вела счета его столичного дома. И в саду работала наравне с другими садовниками, вы сами говорили, что у меня неплохо получается. Я ни дня не сидела без работы, поэтому уж точно не вам упрекать меня в безделье.

Щеку обожгло пощечиной. Голова у меня мотнулась от силы удара, а сама я почти опрокинулась на кровать. Потом с недоумением приложила ладонь к горячей щеке и потрясено уставилась на вейру. Она... меня ударила? Слуг в мире драконов бить было не принято. Больше того, считалось дурным тоном. Владелица, распускающая руки, могла стать изгоем в высшем обществе.

— Это не работа, а хобби, на которое денег тратится больше, чем можно им заработать, — в глазах вейры стояла чистая, давно и тщательно подавляемая ненависть, которая сегодня вырвалась из-под контроля.

Но я слишком далеко зашла, чтобы бояться.

— Значит, заверьте мой долг у своего поверенного, и я постепенно выплачу его на новой работе. Если вы вернете мне имя...

Вейра Марите самодовольно усмехнулась, повела полными плечами, сверкая драгоценностями в свете магического огня.

— За два года ты ни разу не оспорила контракт, а стало быть, перешла в безраздельное владение нашего клана. Но твоё отвратительное поведение и воровство подтверждают, тебе нет места среди наяр моего сына. Ты утверждала, что любишь копаться в земле, так тому и быть. Завтра же ты отправишься к главному садовнику и начнешь работу, надеюсь ты меня поняла? Я подняла на вейру ненавидящий взгляд, но заставила себя кивнуть.

За эти два года я размякла, раскисла, сделалась домашней кошечкой, которую разморило от ласки и любви, но я боец. Я всегда была им до той операции. Мое перерождение в этот мир не изменило моей сути.

— Да, вейра Тарвиш, лордесса нир Криоль. Повтори.

Вейра Марите подняла мой подбородок тростью, с упоением разглядывая мое отчаянное лицо. Сколько же времени она сдерживала свою ненависть ко мне?

— Да, вейра Тарвиш, лордесса нир Криоль, — процедила я.

— Замечательно, думаю со временем я научу тебя приличным манерам. Комнату тебе, конечно, дадут другую, да и подарки придется вернуть, но сегодня переночуешь тут.

Вейра напоследок ещё раз обошла комнату, отшвырнув попавшийся на пути хлебец, и вышла. В дверном замке тяжело повернулся ключ.

А до меня, наконец, дошло, зачем она заявила. Она с самого начала не планировала делать меня ни наяр, ни уж тем более женой Клависа. Не удивлюсь, если и ароматическая шар на меня опрокинули по ее приказу, чтобы я отправилась в комнату, где было так просто меня запереть.

Несколько секунд я отмерила себе на жалость и на колебания. Не может быть, чтобы Клавис позволил матери так обойтись со мной! Даже если я не стану его наяр сегодня, он сделает меня таковой завтра, и я проведу эту жизнь в тепле, сытости и... бесправии.

Я зажмурилась. Так страшно уходить!

Я сняла с себя забытые серьги и одинокий тонкий браслет, купленный Клависом на одном из торжищ, просто потому что он мне понравился. Он был совсем дешевым, но я больше ничего не могла взять из этого дома. Я уходила в чем была. Взяла только свои амулеты, сделанные впрок и ещё не отобранные вейрой Марите.

Моя сказка о любви закончилась. Мир перестал быть розовым. Спасибо за это, Клавис, спасибо за радость и прощай.

Я шагнула к тайному ходу и уже через минуту была в саду.

От храма, расположенного в центре сада шел тихий мелодичный гул. Драконы активировали защиту, и воздух тихо дрожал от мощи заклинания. Идти мне было совершенно некуда, но я упорно сделала шаг, потом другой, заставляя себя идти вперед. Просто вперед.

Я боец. Десять лет я боролась с онкологией, успев в стадии ремиссии закончить институт, получить работу и стать специалистом, которого было жаль потерять, даже если тот пять месяцев из десяти проводит на больничной койке. Я дралась за каждую минуту жизни. Ради себя, ради родителей, ради братишки, ради того, чтобы просыпаться с улыбкой и без боли.

Эти два года с Клависом не были моей новой жизнью, они были просто отпуском. Наградой за десять лет боли и страха смерти. И я смогу снова стать собой.

План у меня был простой, но достаточно опасный.

Для начала нужно было добраться до поверенного клана Тарвиш и уточнить, каким числом получены документы на мое имя. Если два года ещё не прошли, то у меня есть шанс. Крошечный, но шанс на жизнь без контроля клана.

Минут через десять я выбралась на дорогу. К счастью, охрана в основном была сконцентрирована около храма, так что мне удалось выбраться незамеченной, и я упрямо зашагала по натоптанной дороге. Поместье располагалось от ближайшего города в двух часах езды, а пешком это часов пять. Я скосила глаза на изящные туфельки и мрачно накинула ещё два часа. Итого семь часов. Доберусь к рассвету.

К рассвету моего отсутствия уже хватятся. Меня хватятся в ту секунду, когда я не выйду к алтарю, чтобы принять статус наяры или... я слишком хорошо о себе думаю. Вряд ли вейра Марите заперла меня без ведома Клависа. Могло ли так быть? Сердце окатило новой порцией боли, но я только крепче стиснула зубы и прибавила шаг.

Вдруг позади послышался мерный стук колес. С перепугу я едва в придорожные кусты не прыгнула. Неужели уже поняли, что я сбежала! Так быстро! Сердце у меня колотилось, как перепелка в силках, но не успела я спрятаться, рядом остановилась старая телега дедушки Вара, который возил фрукты на кухню поместья. Это высокородные вейры брезговали с ним разговаривать, а я с удовольствием расспрашивала его о жизни в деревне.

— Дядюшка, — выдохнула с облегчением. — Вы меня напугали.

— Вейра Клео?! Откуда же вы одна, да ночью, да в одном платишке, холод ведь какой...

Дядюшка, похрахтывая вылез из повозки и накинул мне на плечи ветхий полушалок.

— Он не особо чистый, вожу его на всякий случай, но все теплей, чем без него, — сказал он смущенно, стараясь не глядеть на мое измученное лицо. — Ежели вам в город надо, так я подкину, место есть.

— Спасибо, — сказала я искренне, — Спасибо.

Я забралась в повозку и сжалась калачиком среди перезрелых тыкв и крупных пузатых овощей, похожих на баклажаны. Дядюшка пытался поговорить со мной о ценах и о свадьбе Клависа, но почувствовав, что я не настроена на общение, постепенно замолк. А я рада бы была поболтать, но в горле стоял сухой ком, а глаза горели, словно в них песку насыпали. Но даже в таком состоянии меня укачало.

— Где вас посадить, вейра? — окрик дядюшки разбудил меня.

Оказывается, я успела задремать. Я встрепелась и попросила подвезти меня к дому поверенного, среднерожденного драдера Бейрока. Тот вел дела клана Тарвиш уже много лет и был верен им до последней капли крови, но я должна была попытаться. Именно он выправлял мне документы, пока я лежала без сознания.

Я тепло попрощалась с дядюшкой и осторожно нажала пластину звонка. Дверь открылась сразу же. Ещё при первом моем знакомстве с поверенным семьи, Клавис потребовал внести меня в список желательных персон всех, кто работал с их кланом.

В холле располагалась всего одна дверь, которая вела в кабинет Бейрока, и очень немногие знали, что за легкой магической завесой располагалась лестница на второй жилой этаж. После недолгого колебания я прошла в кабинет и активировала кристалл, вмонтированный в стенной выступ. Это было чем-то вроде звонка по внутренней сети, который передавал владельцу данные посетителя, и тот решал принять ли его. Я очень надеялась, что меня Бейрок примет.

Так и вышло.

Спустя всего несколько минут ко мне спустился драдер собственной персоной в белом домашнем халате, надетом прямо поверх домашней одежды.

— Прошу прощения, вейра Клео ант Тарвиш, за небольшую задержку, — он любезно мне улыбнулся, но взгляд оставался холодным и прямым.

Приставка «нир» давалась прямым потомкам семьи, а приставка «ант» лишь тем, кто был принят в клан на правах стороннего члена семьи. Например, наяры и их дети. Мало кому из них удавалось получить приставку «нир». И судя по обращению, драдер уже знал о моем положении, а значит юлить и выбирать выражения было не обязательно.

Но это не отменяло вежливости, поэтому я принесла извинения за поздний визит и приступила к основной части разговора.

— Мне хотелось бы получить документы на свое имя, вей Бейрок. Я сейчас нахожусь в сложном положении и хотела бы...

— Это невозможно, вейра, ваши документы находятся в клане Тарвиш согласно виллю о правах иномирцев.

— Вея, — равнодушно поправила я. Понижение в статусе меня не трогало, а обозначить свои намерения стоило сразу. — Тогда копию. Согласно статье семнадцатой того же вилля, я имею право отозвать свое Имя из хроник клана.

Драдер задумчиво постучал пальцами по столешнице. Нос у него словно заострился и на лбу под кожей набухли вены.

— Вчера истекла дата двухлетнего пребывания в клане Тарвиш, — наконец неохотно сказал он. — Согласно тому же виллю, вас полностью устроили условия, предложенные кланом, а повторную просьбу о разрыве вы сможете предоставить только через десять лет.

Десять лет! Да убийство, случается, дают меньше. У иномирянков прав меньше, чем у крестьянской коровы.

— Возвращайтесь, — мягко предложил драдер. — Молодой господин Клавис очарован вами, и устроить свою судьбу в руках влюбленного мужчины не составит труда для умной женщины. Я дам вам карету и сопровождение...

— Нет, — оборвала я и встала.

— Но, вейра, уже сейчас, в эту секунду вы находитесь в услужении клана Тарвиш, и если кто-то узнает, что вы покинули из поместье без их разрешения, вас могут наказать. Вплоть до публичной порки! Прошу вас, примите свою судьбу и не ухудшайте ее женскими капризами.

Кажется, драдер начал понимать, что мое положение в клане и без того ухудшилось, и решил отключить неизменную драконью вежливость. Придется привыкать, отныне некому со мной цацкаться и абсолютно некому меня защитить.

— Что ж, я поняла вашу позицию, — натянула дежурную улыбку, которую использовала в своей прошлой жизни всякий раз, когда слышала неутешительный диагноз. — В таком случае, не стану отнимать ваше время.

У выхода я замешкалась. В свой прошлый визит я пообещала молодому сыну Бейрока простенький амулет на хороший сон, и он как раз был у меня на руке. Отдавать его драдеру не хотелось, но вряд ли я увижу когда-нибудь увижу его сына. Отныне мне лучше держаться как можно дальше от земель клана Тарвиш.

— Возьмите, — я сняла с руки один из амулетов и положила на стол, не глядя на Бейрока. — Этот амулет был обещан вашему сыну, но случая отдать все не представлялось. На добрый сон.

Драдер поднял на меня взгляд и голос у него дрогнул:

— Я не могу принять такую дорогую вещь, вейра.

Я невольно нахмурилась. Дорогую? Вряд ли драдер получает меньше десяти медяков за неделю, что называть мой амулет дорогим.

— Это подарок, — коротко объяснила я и открыла дверь. — Прощайте, драдер Бейрок, храните себя.

— Постойте!

Драдер вскочил, суетливо поправляя халат и вдруг взялся жать на кристалл вызова. Я мгновенно метнулась к двери, но тот вдруг выхватил меня за руки и взялся умолять:

— Прошу, постойте, я вам все объясню! Сейчас спуститься моя жена, и я все объясню, — а после принялся путано объяснять: — Мой глупый сын в детстве взялся дразнить девочку-анта из слабой семьи, а та, хотя и потеряла расположение отца, но оказалось талантлива в магии. Вот и посадила моему сыну обидное проклятие, которое запрещало ему уснуть, пока он не извинится. Мы только посмеялись, да купили ему сонного зелья... Девочка та давно переехала, а проклятие адаптировалось к снотворному и набрало силы... Десять лет неизбывного горя! Ваш амулет — наше спасенье!

На лестнице послышался дробный стук каблучков. В отличии от супруга, драдера Бейрок всегда была элегантно одета, словно для выхода в свет, и в кабинет вошла, чуть запыхавшись от бега.

— Твой звонок перепугал меня до смерти, милый, клянусь, кристалл мигал всеми цветами радуги и трезвонил на весь этаж. Что случилось?

Несколько секунд также путано драдер объяснял жене произошедшее, и та вдруг побледнела, и бросилась целовать мне руки. Меня это привело в такой ужас, что я сама принялась утешать досточтимую драдеру, но она все равно ушла в слезах, а вернувшись вложила мне в руки довольно тяжелый мешочек с золотом.

Деньги мне были очень нужны. Клавис не моргнув глазом покупал мне подарки на чудовищные суммы, но свободных денег в руки мне никогда не давал. Если я выезжала из поместья без него, то просто брала желаемые товары в кредит на его имя. Но и принять деньги за дешевый амулет, который к тому же подарок, было бы неверно.

— Я не могу принять деньги за подарок, — как можно мягче объяснила я вее, но теперь в меня вцепились оба. И сама драдера и поверенный.

С трудом они усадили меня обратно за стол и велели подать поздний ужин. Кусок мне в горло не лез, но я заставила себя наложить полную тарелку закусок и съесть все до крошки. Кто знает, когда мне доведется перекусить снова.

— Мой род связан магией крови с родом Тарвиш. Мой отец служил Тарвишам, так же, как и мой дед, и мой прадед, и однажды им станет служить мой сын, а право разорвать контракт появиться только у моего внука. Помочь вам, значит, нарушить слово. Магия поставит род Тарвиш в известность о моем проступке, но вот моя жена... Моя жена из другого рода и не связана словом, хотя род Тарвиш пытался внести ее в контракт, но вы просто не знаете мою жену. Разве можно связать нежелательным словом такую строптивую драдеру!

Они вдруг весело рассмеялись, словно вспоминая ушедшую и полную упоительных воспоминаний молодость, а мое сердце окатило тоской и горем. Сутки назад я была полна розовых надежд, что когда-то и мы с Клависом будем сидеть на веранде, обнявшись и наблюдая за веселыми играми наших детей. А вот как вышло...

Драдер словно почувствовал мою печаль и поторопил счастливую жену:

— Милая, расскажи девочке, что знаешь.

Подписаться на автора: <https://litnet.com/shrt/rwR>

3. Нападение

Из дома драдера я вышла только через неделю, в течение которой тряслась заячьим хвостом у них на чердаке, вздрагивая от каждого звука.

Ещё в свой первый день знакомства, драдера объяснила мне единственный способ бежать от клана Тарвиш.

— Сейчас ты являешься собственностью клана Тарвиш, и возможностей изменить свою судьбу у тебя нет. Десять лет, как минимум. Но ты ведь магичка, а владеющие магией на особом счету в империи Вальтарта, так что и подход к ним особый.

— То есть, если я докажу наличие у себя магии, то смогу выйти из клана Тарвиш? — уточнила я.

Драдера замялась, разглаживая несуществующие складки на собственном платье.

— Не совсем так. Слабой магией владеют многие, но не всякий может поступить в академию, там ведь особые условия... Но вы, я слышала, много читаете, наверняка поступите.

— А мой амулет... Он ведь снял заклятье с вашего сына?

Драдера взглянула на меня и очень мягко ответила:

— Нет, вейра. Такое заклятье не всякий профессиональный маг снимет, но в вашем амулете очень ювелирно распределены потоки магии, что, даже обладая минимальными силами, он идеален в нашей ситуации.

— То есть, амулет все-таки слабый? — спросила я потухшим голосом.

— Но очень ювелирно сделанный. Это редкий дар, вейра, очень редкий. Есть драконы, владеющие немыслимой силой, но сторающие из-за неумения ее контролировать и распределять. Им требуются направляющие маги, такие, как вы. Помогающие вложить силу правильно и без ущерба. Вас наверняка примут в Академию, направляющих магов в империи немного.

— Даже без документов?

Драдера снова замялась, а я загрустила. В академию поступить сложно, остаться там ещё сложнее, а у меня и без документов, дела не очень, вон и магии кот наплакал. Вот только что я теряю?

Разве что доброе отношение Клависа, но оно было потеряно в секунду, когда я вышла за ворота поместья.

У меня было всего два пути. Вернуться к Тарвишам и стать прислугой, которую ненавидят две ведущие вейры клана, или идти вперед, какое бы будущее меня ни ожидало.

Драдера, применив к мужу все свое обаяние, оттерла его от меня и заявила, что сама меня проводит и постарается устроить на ночлег. Я едва успела попрощаться с Бейроком, когда она вывела меня на улицу, провела через центр города, а после... вернулась к собственному дому.

— Они в жизни тебя не найдут, — сказала она с убежденностью бывалого шулера. — Пусть хоть обыщутся. А тебя поселим на чердаке, я там недавно приказывала разобрать, как чувствовала.

Устроила она меня вполне комфортно, даже матрас тайком перенесла, и целую кучу книг из семейной библиотеки. Еду она тоже приносила мне лично и тайно. Но после того, что чета Бейроков мне поведала о мире драконов, я уже ничему не удивлялась и неукоснительно соблюдала все требования: не шуметь, не разговаривать, не включать свет, не пользоваться магией. Даже ванну я посещала только ночью, в страшной тайне от окружающих. Спустя два года существования в созданной для меня Клависом розовопонии, я постигала правила драконьего сообщества на практике. В книгах про такое не напишут.

Драконья магия крови — это обет, который нельзя обойти. И после моего ухода, драдер Бейрок мгновенно связался с кланом Тарвиш и рассказал о моем приходе. К тому моменту

драдера уже успела спрятать меня на чердаке, но поскольку он располагался прямо над спальней самой драдеры, я слышала ее разговор с представителями клана.

Бейрока допрашивали почти два часа, прямо в спальне супруги, и вытянули из него буквально все. И про подарок его сыну, и про ужин, и про желание мне помочь, которое он, не в силах обойти обет, передал своей жене. Он даже высказал несколько домыслов, где она могла меня спрятать. Например, отправить к двоюродной сестре в Лесток на северо-западную границу Мальны или спрятать дома у одной из служанок. Драдеру и саму взяли в оборот, но на нее обет не действовал, и она отчаянно защищалась, хотя в ее адрес были высказаны весьма серьезные угрозы.

Я, окаменев сидела на чердаке и дрожала от ужаса. Драдер Бейрок был прав, я ничего не знала о клане Тарвиш, и когда он говорил, что клан не отпустит меня, он имел в виду именно это.

Дом заполонили представители клана, постоянно хлопали двери, варился горячий грог — национальный напиток драконов, который шумно хлебали в коридорах дома многочисленные ищейки клана, а я шептала детские молитвы и боялась пошевелиться. До этого момента мне в голову не приходило, что мое исчезновение приведет к таким последствиям! Меня действительно выслеживали, как государственную преступницу.

О том, что все это время я жила буквально в трех метрах от ищеек, охотников и самого драдера Бейрока, не догадывалась ни одна живая душа. Слуги на чердак не поднимались, а драдера навещала меня ночами, когда слуги расходились по домам, а сам стряпчий видел десятый сон.

Его посвящать в тайну было нельзя. Магия крови вытащила бы из него всю информацию, которую клан Тарвиш счел бы для себя интересной.

Я начала было бояться, что Тарвиши вообще не уберутся из дома Бейрока, но через несколько дней их активность пошла на спад. Они выяснили, что меня нет в городе, и охотники в паре с ищейками, оседлали крылатых кайранов, и полетели в столицу, в соседние области, в заброшенные села и страшные густые леса южного побережья.

В один из спокойных дней, когда жизнь города вошла в свое обычное русло, драдера Бейрок за руку отвел меня к почтовому дилижансу и под видом своей молоденькой служанки отправила меня в столицу.

— Помни, девочка, в столице найдешь брата нашего конюха Тика, адрес у тебя в саквояже, в левом крайнем отделении. Уж он и к академии тебя проводит, и, глядишь, сумеет тебе занедорого купить канцелярские принадлежности, провидческий шар и личное животное. Экзамен уже начался, но эти экзамены неделями длятся, народу туда много поступить пытаются.

Драдера храбро мне улыбнулась, но я видела, как подрагивали у нее руки. Неделя преследований не прошла для нее даром.

— Вы самая потрясающая женщина из всех, кого я знаю, — сказала искренне и осмелев крепко обняла ее на прощанье. — Только вы могли додуматься спрятать меня под носом у клана Тарвиш. Как вам только в голову пришло?

Драдера смущенно рассмеялась.

— Вейра Мариса нир Тарвиш злая, но умная и осторожная женщина, и всех судит по себе. Ей бы не пришло в голову искать тебя в нашем доме, потому что сама бы она так не поступила. Она бы струсила.

— И то верно, — согласилась я.

Мы расцеловались ещё раз, и я, наконец, села в старенький дилижанс, который неторопливо покачиваясь, двинулся к столице. Солнце стояло в зените, в кабинке не было никого кроме меня, и до следующей остановки через несколько часов мне предстояло ехать в одиночестве.

Сначала я ещё переживала, выглядывая в окно подозрительных незнакомцев и анализируя каждый незнакомый звук, но после расслабилась. Драдера все рассчитала верно. Охотники и ищейки рыли носом землю везде, но не в нашем городке. Скорее всего, и дилижансы из нашего города проверять не станут.

Мой путь лежал, не больше, не меньше, в магическую академию столицы драконьей империи. У меня был целый мешочек серебряков, сменное платье и недорогое белье, подаренное драдерой, но мысли в моей голове водились невеселые.

Одна, в чужом мире, с каплей магии и без документов. И Клависа, которому я доверяла все свои тревоги, рядом больше не будет, никто не скажет: «Не думай об этом, милая, я все решу». Но даже сквозь неутихшую боль пробиралась мысль о том, как удобно рассчитана дата свадьбы. Скажи мне Клавис о свадьбе днем раньше, и я бы в полном праве вышла из поместья, забрала документы и стала свободной веей. Сам факт, что добрый понимающий Клавис обманывал меня, выворачивал мое сердце наизнанку. Мне не хватало совета матери или подруг, да и опыта в личной жизни мне изрядно не доставало. Уж какая личная жизнь, если ты лежишь, то в процедурной, то в реанимации, а то и вовсе на операционном столе. В моем отчаянном положении можно было познакомиться только с медбратом или хирургом. Но кто захочет знакомиться с человеком, который знает о тебе больше, чем ты сама?

Вот именно, что никто.

За невеселыми мыслями я пережила три неспешные остановки, в которые дилижанс пополнился настолько, что меня утрамбовало в самый угол вместе с чемоданом. Местных вей и веев я уже успела узнать, поэтому терпеливо сносила громкую речь, хохот и размахивания руками. Драконий народ был хоть и расчетлив, но говорлив, искренен и не дурак выпить и сплясать. Но эти два года я провела среди вейров, чьи манеры были близки моим собственным, поэтому не успела адаптироваться к шумному обществу горожан. Мне только и оставалось, что уклоняться от рук и разных предметов, которые мельтешили перед носом, и отворачиваться от гогочущих ртов.

Впервые за два года отчаянно захотелось домой. Первые два года я тосковала, но понимала, что в своем мире я просто-напросто умерла, не пережила операции, и мои родители давно оплакали мою смерть. Потом тоска стала тише, Клавис день за днем словно лечил меня от горя, а теперь она снова вернулась с удвоенной силой.

— Можно пирожок?

Маленькая вей в цветастом платье подергала меня за рукав. Ее привлек пирожок, выглядывающий из корзинки со снедью, которую мне всучила драдера.

— Бери, конечно, — я вытащила малышке пирожок, а заодно и конфеты.

За годы лечения я настолько привыкла к выхолощенной диете, что напрочь отвыкла от сладостей. Девочка радостно впилась зубками в лакомство, а ее мать — полная улыбчивая вей, словно получила сигнал к разговору. Мне только и оставалось, что уворачиваться от вопросов, чтобы и не солгать, и не сказать правды.

— Мы в Суджике выходим, — досадовала вей. — А то бы я вас поводила по столице, у меня там и брат, и сестра, и дочка шурина, а какие там пироги! Какие бублики, ах да, у меня там и подруга детства живет, я бы вас непременно познакомила...

Я тихо и мирно радовалась, что вей выходит в Суджике.

Суджик располагался примерно на середине пути от поместья Тарвишей к столице, и являлся далеко не самым важным городским центром. Честно говоря, он был гораздо больше похож на таежный райцентр, где приплюснутый драконий храм соседствовал с небогатыми домиками и приземистыми кустарниками. Я вышла вместе с говорливой веей, чтобы умыться и посетить дамскую комнату, и с облегчением вернулась в дилижанс.

Место мне не нравилось. Клянусь, все мои тринадцать амулетов, надетых на руку и спрятанных под рукавом, звенели от беспокойства. Точнее двенадцать, один из них я подарила

малышке, которая любит пирожки. Но остановка длилась час, и я успела измучиться от неясной тревоги.

Но когда дилижанс наконец двинулся, легче мне не стало, даже наоборот, волнение стало ещё сильнее, а когда мы въехали в густой потрескивающий от старости лес, достигло своего апогея. Поэтому, когда нашу повозку ощутимо трянуло, а после и вовсе сорвало с нее крышу, я почти не удивилась.

Мне удалось схватиться за оконный проем, а вот мой чемоданчик отлетел в противоположную сторону. Повозка петляла, заваливаясь на левый бок, внутри началась давка и поднялся крик. Мужчины, долбили в окно возницы, но лично я подозревала, что возницы там давно нет, иначе бы мы не петляли, как зайцы, и ехали бы по дороге, а не в лес. В небе кружили сумрачные тени кайранов. Крышу-то сорвало, поэтому открылась панорама на звездное небо, а также на летучих всадников, который наворачивали круги над нашим дилижансом.

Стало понятно, что их целью являемся именно мы, сердце у меня отчетливо екнуло. Неужели охотники Клависа добрались до меня?

Рядом бормотал какой-то старик, копошась в своей безразмерной сумке:

— Ничего-ничего, волчок, ловцы тебя не получают.

Космы у него тряслись, руки тоже, но к этому я как раз отнеслась с полным пониманием. У меня и самой тряслось все что можно, не столько от страха, сколько от того, что нашу повозку мотало из стороны в сторону. В какой-то момент раздался треск, дилижанс ощутимо споткнулся и покатился куда-то под откос, налетая на встречные камни и деревья. В кабине поднялся шум, крик, людей швыряло друг на друга, в свертке старика кто-то не то захныкал, не то заскулил, а на меня упал чей-то чемодан. В какой-то момент меня буквально швырнуло в другой угол, после обратно, и через несколько секунд я обнаружила, что кувыркаюсь по усеянной влажными листьями земле.

Вокруг поднялся вой и треск. у меня перед носом серпом молнии срезало дерево, а трава мгновенно почернела от короткой огненной волны, прошедшей от чёрного всадника верхом на кайране. Тот нарезал круги надо мной, и я судорожно вцепившись в траву шептала:

— Меня здесь нет, нет, ты меня не видишь...

От криков и грохота закладывало уши, и я, обняв срезанное дерево, заползла почти под ствол, пытаясь вспомнить хоть одну молитву.

Не знаю, потеряла ли я сознание, но, когда пришла в себя, вокруг было тихо, а на бледном небе лежала алая полоса рассвета. Голова была тяжелой и кружилась, тошнота то и дело подкатывала к горлу, а юбки задрались чуть не до шеи. Проклиная драконью моду, драконий дилижанс и всех драконов вообще, я кое-как поднялась, хотя разумнее было бы сказать, что я заползла, цепляясь за ближайшее дерево. С ужасом огляделась. Разбитая повозка лежала вверх днищем, как гигантский перевернутый жук, кругом были разбросаны тела, а подавляющими цветами были серый и красный. В лесной тишине я обозревала произошедшее побоище, ежась от страха и подступающего холода.

Откуда-то сбоку послышалось знакомое хныканье, и я заставила себя двигаться. Получалось медленно, поскольку шла я от дерева к дереву, как белка, преодолевая головокружение, а на открытом пространстве, подумывала ненадолго присесть и отдохнуть. Но страх опоздать, не помочь заставлял двигаться вперед.

До знакомого хныкающего свертка я добралась в гораздо лучшем состоянии, чем пару минут назад, и даже сумела взять его на руки. Внутри свертка, к моему облегчению был не ребенок, а щенок. Наверное. Уверенности в том, что это собака я не испытывала, с другой стороны, местные породы собак мало чем напоминали земные, впрочем, как и лошади, и кошки, как и вся флора и фауна этого мира.

Повинуясь инстинкту, я покачала сверток, а тот доверчиво ткнулся мордой мне в ладонь, скосив на меня темные влажные глаза. Я испытала мгновенный прилив симпатии к щеночку,

у меня и самой была когда-то собака. Как там теперь моя Тильда, без меня? Я почесала щенка за коротким белым ухом.

Надо бы найти его хозяина, да только где... Рассматривать переломанные тела мне не хотелось, у меня не настолько крепкая психика, но не бросать же малыша на произвол судьбы. В конце концов я полжизни провела в больницах, мне не привыкать. Подавляя рвотные позывы, я осмотрела несколько тел, все мужчины и все... мертвы. Привалившись к местной березе, я подышала и, перехватив щенка поудобнее, двинулась дальше.

На шестой попытке мне повезло. Хотя, как сказать. Седой вей ещё дышал, но его так переломало повозкой, что смотреть было больно.

— Господи, господи... — зашептала я и заметалась вокруг обломков дилижанса, которыми придавило вей, а после одернула себя. Нечего бормотать, надо помочь человеку, а причитать надо в хорошо прогретой комнате после медицинских процедур и горячего чая. — Сейчас, вей, потерпите немного!

Я взяла подрагивающий голос под контроль и кинулась разбирать обломки. Сверток с предположительным щенком я положила неподалеку, и тот немедленно принялся извиваться и стонать. Старый вей, словно услышал, и когда я оттаскивала очередной обломок, вдруг резко схватил меня за руку. Глаза, черные и жуткие, уставились на меня, а рот искривился в болезненно-насмешливом оскале.

— Сильная... — проскрежетал он. — Ты подходишь, и пусть они знают... Возьми, волчка моего, иномирная вейра, возьми, не дай ловцам добраться...

Вей определенно бредил, так что я скопировала интонации больничной сиделки, и успокаивающе произнесла:

— Вы не волнуйтесь, вей, ваша собачка в порядке, а когда мы вас освободим, то и вы будете в порядке. Уровень медицины в ваших краях на зависть всем.

И с чего он вообще взял, что я иномирянка, ещё и вейрой назвал. Надо будет привести себя в порядок и выяснить, что именно в моем облике выдает вводит драконов в заблуждение. Мне жизненно важно походить на вею, желательно на местную.

Вместо ответа вей до боли сжал мою руку и прохрипел:

— Передаю...

Отдернуться я не успела, да и не смогла, так крепко он меня держал, и тело окатило короткой теплой дрожью. Потом рука его разжалась, и я шлепнулась на землю рядом с попискивающим щенком. Я осторожно потрясла рукой, но с ней все было в порядке, а дрожь вполне могла мне и почудиться, а если и нет... Немудрено задрожать на холодном воздухе, да ещё после такого приключения. Осторожно перекатившись, чтобы не придавить щенка, я снова принялась растаскивать обломки повозки. Тот факт, что вей перестал двигаться меня очень подгонял. Какой бы в мире драконов не был уровень медицины, а мертвых они не воскрешали.

У меня разболелась голова, потом спина, но я словно превратилась в робота. О какой спине может идти речь, если умирает человек? Или дракон, неважно. Но проклятое колесо от повозки, оказавшиеся под мелкими обломками мне сдвинуть никак не удавалось. Я уже совсем было решила использовать кусок поврежденной рамы, чтобы поднять колесо, но в последний момент мое запястье обхватила чья-то рука.

— Что вы делаете, вейра?

Дело я доброе делаю! Запрограммированный организм в первую секунду попытался вывернуться из захвата и вернуться к увлекательной миссии по разбору повозки. А потом я словно очнулась и медленно повернулась к вею, который крепко удерживал мою руку.

Точнее, к вейру.

Или нет, хуже, к дракониру.

Дорогие читатели, буду рада вашим звездочкам и комментариям :) Вам недолго, а мне приятно!

4. Опасные связи

Высокий, широкоплечий, с холодным взглядом серых глаз, он подавлял. Выше меня на целую голову, если не больше. Подойди я к нему вплотную, уткнусь ему носом в грудь, а если этот нос подниму, то в ключицу. Драконир явно привык повелевать, его надменность и невидимый холодок магии давили, заставляли цепенеть и прятать взгляд. Угольные брови вразлет, волосы, как черный атлас, взгляд... драконий. Он был красив, как все драконы.

Как проявляется силы магии в драконе я выучила на собственном примере в первый месяц пребывания в этом мире. Драконы — высшие драконы, и чем сильнее дракон, тем ярче его магия рвётся на свет, наделяя своего владельца, то необыкновенной глубиной взгляда, то редкой в этом мире темнотой волос, стройностью и пластикой тела, а то и всем сразу, как вот у этого незнакомого вейра. Спутать его с драдером и уж тем более с обычным веєм было невозможно, так что я тоже не спутала.

Вместо этого я молча подняла на него взгляд, совершенно не зная, как реагировать. Вряд ли он один из охотников Тарвиш и вряд ли ищейка, драконы работают только на себя. Может он один из ловцов, которых упоминал старый вей? Хотя вряд ли, ловцы напали на дилижанс и всех перебили, а этот вейр не торопился применять силу, правда, помогать тоже не спешил. А как заговорить с высокомерным драконом, который держит тебя за запястье, молчит и смотрит? Такой знакомый и одновременно пугающе внимательный взгляд.

По шкале опасности этот драконир отстоял всего на одно деление от клана Тарвиш, да и то, только потому что ничего обо мне не знал.

Я слабо пошевелилась, и драконир отмер.

— Мы раньше виделись, вейра?

— Нет, — нет, я бы запомнила. Такого вейра не забыть, даже будучи замужем за тремя Клависами.

Я припомнила, что на мне даже один-единственный не захотел жениться, и настроение мгновенно испортилось.

— Что же вы делаете, вейра? — уточнил он снова, уже мягче.

Сначала я хотела сказать, что я вея, и что не надо держать меня за руку, она мне нужна для дела. Но ведь прямо сейчас это было не очень важно. Важным был старый вей, погребенный под повозкой.

— Пытаюсь помочь ему, видите, как его завалило? — свободной рукой я покрепче перехватила раму и совсем было собралась подцепить колесо, тем более что вейр отпустил, наконец, мою руку.

Но похоже я рано радовалась. Одну руку он отпустил, а за вторую взялся, а после взялся и за раму, которую запросто у меня отобрал, и в два счета отшвырнул в кусты.

— Он мёртв, вейра, а вам нужна помощь.

— Мне нужна помощь... — повторила я, слабо понимая, что теперь делать. Вей мертв, спасти некого, а я бог знает где и со щенком на руках. Я тут же спохватилась: — А где собачка?

— Вы путешествовали с собакой? — как мне показалось с изумлением спросил драконир.

Сверток нашелся на ближайшем чемодане, но сам щенок выглядел совсем плохо, закатил глазки и больше не попискивал. Я неуверенно качнула его на руках, словно ребенка, и совсем было решила отдать его этому вейру. Моя собственная жизнь находится под угрозой, а тут ещё и собака.

— Оставьте его, он тоже скоро помрет, — оптимистично заявил драконир, склонившись над свертком. — Нечего тащить этукую тяжесть до столичной виллы.

Градус моей благосклонности к драконам с некоторых пор упал до нуля, а теперь и вовсе пополз на минусовую сторону. Как так можно с живым существом?

Уже без всякого трепета я воззрилась на невоспитанного драконира. Как я вообще могла подумать, что он хоть чем-то лучше Клависа? Драконеры, одно слово.

Высокомерные, расчетливые и жестокие.

— Это моя собака, и умирать она не собирается, — сказала я ожесточением, крепче вцепившись в сверток.

И вдруг поняла, что не понимаю, как быть дальше. Дилижанс сломан, чемодан в этом месиве не найти, да и вряд ли там выжила хоть одна деталь гардероба, а в спасение мешочка серебряков я верила ещё меньше. Теперь, когда спасти было некого, на меня навалился холод, страх, боль и дрожь, охватившие тело от макушки до кончика туфли. Туфли, кстати, выглядели совсем плохо, и намекали на скорую кончину.

Огляделась, пытаюсь хотя бы понять, куда занесло нашу повозку, и покачнулась. В глазах у меня потемнело, а когда прояснилось, я уже лежала на сильной груди вейра, упиравшись макушкой ему в подбородок.

— Уж не обессудьте, вейра, а только я вас понесу, сами вы год до столицы идти будете, а мне нужна ванна и горячий грог... Вам, к слову, тоже, — с ещё большим оптимизмом сообщил он. — Послушайте... мы с вами точно никогда не виделись?

Не сомневайся, вейр. Никогда не виделись.

Я вяло мотнула головой и снова устроилась на его плече, чувствуя себя детской куклой, которая ничего не весит, но стоит дорого. Окруженная драконьей мощью, я чувствовала себя защищенной, драгоценной и спрятанной от мира, в котором мне причинили боль.

В одной из книг, привезенных Клависом, говорилось, что иномирянки остро реагируют на драконью магию, и я сама была живым тому подтверждением. Привыкание к магии Клависа длилось не одну неделю, поначалу до него и дотронуться было сложно. А до этого вейра — легко.

Я устроилась у него на груди, и магия прокатывалась по мне тёплыми морскими волнами, заставляя по-кошачьи нежиться в приятном жару.

В моей голове вертелась тысяча вопросов, но сил на обдумывание не осталось.

О том, что мы не шли, а летели на кайране, я поняла, только когда драдер прыгнул на землю, и я проснулась. Кайран скосил на маслянистый желтый глаз, и я тут же обмякла. Никак не привыкну к ним. Слишком огромные, слишком пугающие.

На гостевой вилле, которая выглядела почти как королевский дворец в миниатюре, меня отпустили только на втором этаже и запретили задавать вопросы. Вейр буквально, не сбавляя скорости поднялся со мной на второй этаж под оханье прислуги и открыл первую же комнату.

— Вейр, я не могу...

— Можете, — отрезал тот опуская меня на кровать.

— Но...

— Я дракон, а не лошадь. Малья! Малья, сюда иди!

В присутствии слуг вейр похолодел, в голосе добавилось командных ноток, и он сухо и коротко распоряжался бегущими туда-сюда горничными.

— Послушайте меня, вейра... — по паузе было ясно, что он ждёт от меня полного имени, но все равно промолчала.

Я ведь не спрашиваю его имя, пусть и он не спрашивает мое. Драконир словно понял, голос его снова смягчился:

— Примите ванну, вейра, за лекарем уже послали, а к вечеру мы с вами непременно поговорим.

— О чем? — буркнула я.

У этого драконира была приятная магия, красота языческого идола и мощь... дракона. А мне очень не хотелось иметь дело с драконом.

— Вы единственный выживший свидетель нападения на дилижанс, я вынужден вас допросить.

Станным образом это меня успокоило. Его не послал Клавис, он не знает, что я сбежавшая от своего клана иномирянка, и он не относится к нападшим на дилижанс ловцам. Я скупно улыбнулась ожидающему от меня ответа дракониру и отвернулась. Некоторым драконам надо запретить такую жаркую привлекательность на законодательном уровне. И смотреть на незнакомых вей таким проницательным взглядом тоже надо запретить.

После ухода драконира, больше половины происходящего воспринималось фрагментами. Головная боль вернулась с новой силой, болели плечи, ладони, саднило ступни и очень хотелось прилечь, но с платья сыпалась грязь, а по ковру за волочилось полуоторванное кружево.

Даже в такой некрасивой ситуации были свои плюсы. Я не осталась брошенная и ограбленная посреди лесной опушке на окраине Суджика с полумертвым щенком на руках. И я все-таки попала в столицу, да ещё и на сутки раньше, пусть даже без денег и чемодана.

Это был минус, хотя и не такой существенный, как мое отражение в зеркале. В старинной резной оправе стояла белая, как мел, всклокоченная вея в грязном платье с разорванным подолом и ссадиной на лбу. В туфлях чавкало лесной влагой, а руки оказались исцарапаны до локтя. Если меня и посещали мысли, что я немного понравилась вейру, мою голову они покинули при встрече с отражением. И не только мысли, ещё ее покинули часть волос и поллитра крови. Выглядела я просто-напросто, как зомби. И чувствовала себя также.

И это хорошо, утешила я себя, мне больше не место с высокорожденными драконами, я не должна ему нравиться. О нем надо думать, как о добром вейре, который спас одинокую путницу от гибели в лесу.

— Простите, вейра, вам надо принять душ, — твердо заявила мне присланная маленькая горничная. Она храбро оттеснила меня к ванне, и, судя по решительному личику, собиралась туда затолкать в случае сопротивления. — Только прохладный душ, потому что лекаря уже вызвали, а горячую ванну на ночь примите.

— Хорошо, я...

— Вот, держите, это платье его младшей сестры, должно прийти в пору.

— Чьей сестры? — уточнила я настороженно.

— Его! — бескомпромиссно заявила горничная, многозначительно закатила глаза и ткнула указательным пальцем вверх.

Только встав под теплый душ, я сообразила, что не сняла закатанные под рукав браслеты, которые плела на досуге. По новоприобретенной привычке я их пересчитала и с огорчением заметила, что один из браслетов испортился. Круглые бусины потемнели и потрескались, а стоило мне дотронуться до одной из них, та осыпалась на дно ванны черной пылью. Я страшно расстроилась. Чемодан потерян, денег нет, дилижанс никуда не доехал, а теперь и браслеты надумали ломаться.

А после вдруг поняла. Эти ловцы, кем бы они ни были, не убили меня, не потому что не сочли нужным, а потому что этот браслет когда-то давно был зачарован на игру в прятки для одной из племянниц Клависа. Но девочка не приехала, а браслет так и остался лежать в рукодельной шкатулке.

Я задумчиво взвесила браслет на ладони. Слабая магия спасла мне жизнь, надо же. Может и возьмут меня в Академию, неужто там не пригодится маг, умеющий плести такие полезные

безделицы? И тут же сдулась. Ну сколько там таких слабаков, умеющих плести или шить, или вязать? Сорок человек на место, как в МГУ. И большинство из них либо местные, либо иномирянки с магией, только с серьёзной сильной магией, которым не нужно доказывать свою полезность при поступлении. Я до сих пор помнила местную магиню, которую Клавис нанимал в военный отряд. Ей повиновались лесные звери, а боевые кайраны преданно заглядывали в рот, словно понимали каждое слово. На меня магиня смотрела с иронией.

Хмурая я влезла в данное мне платье, расшитое совершенно волшебным кружевом, и вернулась в спальню, где меня уже поджидал лекарь. К счастью, он оказался драдером, но к несчастью, очень высокомерным. Собаку мою смотреть отказался, ещё и обозвал ее волком.

— Волк ваш умирает, вейра, так что уберите его с глаз долой, я очень чувствительный.

— Где он умирает? Вон какой бодрый, — я осторожно качнула сверток, стараясь не замечать, что моему песику совсем нехорошо. Ему от моей жалости никакой пользы, а мне нужно лекарство. — Может, выпишите ему настойку или зелье?

— Это магическое животное, — отказался драдер. — Если его не вытянет магия хозяина, то и зелье ему не поможет. Давайте ему магию и ждите, если суждено вашему волку поправиться, то он несомненно...

И так полчаса. Я ему про зелье, он мне про магию, но сказать драдеру, что я не умею кормить животных магией было невозможно. Драконы держат магических питомцев с детства, и заявить о своем незнании все равно, что рассказать всем вокруг о своем попаданстве.

Плохая идея.

Устав бороться с лекарем, я положила песика на кровать и решила попробовать разузнать о магическом кормлении у своего спасителя. Он не казался плохим чем... драконом. Возможно, я сумею его разговорить, не выдавая личного интереса.

К ужину я спускалась в новом платье, которое вызывало откровенный испуг. Дорогой бархат с шелковой подкладкой мерцал в свете плавающих огней, а подол рассыпался мерцанием белого жемчуга. Вейра Марите не могла позволить себе такое платье, а сестра спасшего меня драконира прислала мне его, словно безделицу.

Кто же тогда меня спас?

Ум разрывался между страхом, волнением и тоской по Клавису. Все это время я жила в сказке, тогда как реальный мир драконов не имел с ней ничего общего. Военные походы в моей голове не соединялись с войной, ведь Клавис всегда возвращался, словно уезжал не на войну, а в модный салон за платьем для меня или накидкой, отороченной мехом.

Я спустилась по лестнице из темного дерева в столовую, где во главе стола меня уже поджидал драконир. Он встал мне навстречу, учтиво подавая руку. Невзирая на стройность и легкость движений, драконир ощущался мощным и по-военному цепким. Я могла с легкостью представить его, что на балу, кружащимся в драконьей пляске, что в схватке, оседлавшим дикого кайрана и прижавшим к плечу арбалет.

Проводив меня к столу, он любезно отодвинул стул и сел, не дожидаясь меня.

— Вейра... — на этот раз пауза была вызывающе длинной.

В сильных пальцах драконир крутил тонкую серебряную вилку, лукаво поглядывая на меня. В углах губ таилась мягкая усмешка. И я решилась.

— Вея. Вея Клео, можете называть меня так.

Драконир окинул меня долгим взглядом и, как мне показалось, удивился.

— Вот как... Что ж, садитесь вея, вам необходимо подкрепиться.

Я скользнула за стол, уставленный блюдами до середины стола, и поёжилась. Драконы любили роскошь, и она проявлялась буквально во всем. Количество и качество блюд, инкрустация дорогих кристаллов в стенах, тяжелые литые подсвечники для магического огня, даже домашняя одежда драдера переливалась алым шитьем.

— Благодарю, нир... — я безукоризненно соблюла ритуал приветствия хозяина дома, отзеркаливая паузу.

Этикет этого мира позволял ему не представляться, поскольку не вое требовать отчёта у драконира. Серые, в полутьме свечей резко потемневшие глаза полыхнули мимолетным удовольствием.

— Вейр Винзо лорд нир Саркан, — дранонир с жадным интересом ждал мою реакцию, но не получив желаемого, едва заметно дернул углом губ.

Сердце у меня замерло где-то в горле.

Усмешка?

Не каждый дракон может позволить себе посмеяться над такой реакцией.

Клан Винзо — правящий клан мира драконов, чьи гнезда лежат по всей Вальтарте, и за ее пределами, чей дотошный звериный взор отслеживает порядок на своей территории. Всего день назад клан Винзо был для меня частью местной мифологии, сказкой, которую рассказывал мне Клавис, а теперь я стою перед потомком легендарного первого дракона, которому старший бог-дракон дал имя Винзо.

Я с отрепетированной улыбкой склонилась в поклоне:

— Ваша светлость, для меня честь встретить солнце Вальтарты в таких прискорбных обстоятельствах...

— Прекрати, вея, — коротко оборвал он. — Выпрямись, сядь и ешь салат, ну или что там едят такие тоненькие веи по вечерам.

Мясо они едят. Надеюсь, царственный вейр не упадет в обморок от моего аппетита. Поколебавшись, я села и ухнула себе на тарелку кусок стейка, а прислуживающая за столом девушка со священным ужасом добавила на мое блюдо салат и изящно обжаренный картофель, который здесь называли не то карниш, не то корниш.

Темные брови вейра ошарашено поднялись, но ему хватило такта промолчать. Это было правильное решение с его стороны, сразу видно дипломатическую жилку. Нельзя вставать между женщиной и ее стейком.

— Приятного аппетита, — поспешно сказала я и впилась зубами в стейк.

И едва не застонала от счастья. М...

К собственному удивлению, я не испытывала ни толики смущения. Предательство Клависа сделало меня нечувствительной к интересу других мужчин, а интерес был. Ощутимый почти физически, сладкий, тяжелый, он шел от темноволосого вейра похожий на горячий ветер. Мурашками по коже.

Я хмуро отметила, что даже несмотря на Клависа, обаяние вейра проняло и меня. Не так сильно, как могло бы, но сердце забилося, как заяц, раненный метким охотником. Несколько секунд хотелось укрыться от его жаркого взгляда, подобно всем вейрам — кокетливо опустив ресницы, чуть отвернувшись и демонстрируя лепку скул и шеи, или едва прикрывая губы салфеткой...

— Куда же направлялась вейра, путешествующая в одиночестве? — хрипло спросил вейр, зачарованно уставившись на мой рот.

Он уставился на мой рот, наверное, его смущала моя поспешная трапеза. Почти двое суток без еды плохо сказались на моих манерах.

— В столичную Академию магического искусства, — промычала я с набитым ртом, твердо решив не поддаваться драконьей харизме.

Взгляд драконира сделался таким же черным, как его камзол, отделанный алой нитью или схваченные в низкий хвост атласные волосы. Он откашлялся.

— Вам повезло, вея, ведь мой дом находится в двух минутах лета от Академии, и, если вы меня попросите, я замолвлю словечко за вас перед ректором. На какой факультет вы желаете поступить?

Хорошо бы узнать для начала какие там есть факультеты, а то мне ни один не известен. А заодно, в неспешной беседе об Академии и магии вообще, разузнать про моего щеночка. Но едва я открыла рот, чтобы сообщить об этом, в столовую вошла самая красивая вейра из всех, что я когда-либо видела.

И, к сожалению, эта вейра была мне знакома.

Дорогие читатели, буду рада вашим звездочкам и комментариям :) Вам недолго, а мне приятно!

5. Клан Винзо

Хотя сказать, что вейра Альене вошла было бы неправдой. Она ворвалась, вторглась, в крайнем случае влетела, подобно всем высокорожденным драконицам. Синий шелк платья плескал белизной бликов в свете свечей, а улыбка, такая искренняя вначале, отчетливо померкла, едва она увидела меня.

— Брат? — голос ее дрогнул. — Так это ее ты спас?

К счастью, стейк я успела прожевать, не то подавилась бы.

Вейра Альене посетила меня в клане Тарвиш в первый месяц моего выздоровления. То есть, не меня, конечно. Я была предлогом.

— Неужели иномирянка? Живая?! А хвостика у нее нет? А правда, что она вся гладкая, целиком, даже там? А говорить она умеет?

Она пришла вместе с Клависом в отданную мне комнату, едва лекарь закончил процедуры, и смотрела на меня, как на зверушку. На домашнее животное, которое добрый владелец спустил с поводка. Лицо у Клависа застыло от негодования, и я видела, как тяжело ему было промолчать.

Зато мне молчать было необязательно.

— Ещё я могу петь, шептать и рассказывать пошлые анекдоты, — просветили я нахальную вейру.

Вейра перестала сыпать глупости и выкатила на меня красивые серые глаза.

— К-Клавис... Она...

— Она останется здесь, — очень мягко сказал Клавис. — Вейра Клео больна, ей нужна поддержка, покой и доброе отношение. Дракон не откажет в помощи нуждающемуся.

К тому моменту он уже называл меня милой, и наши отношения в процессе моего лечения зашли достаточно далеко, но вейра Альене этого не знала и продолжала приходить. Пока однажды не застучала нас в тени сада полураздетыми. После этого она пришла только один раз. Ко мне.

— Здесь семь тысяч полновесным золотом, — сказала она, придавив меня к постели тяжелым взглядом и протянула тонкую золотую карту. — В любом уголке Вальтарта ты будешь богатой женщиной, станешь дардерой и удачно выйдешь замуж. Клавис принадлежит к одному из четырех великих кланов, он не принадлежит низкорожденной вроде тебя.

Я рассмеялась. Клавис был моей путеводной звездой. Богом, который выстроил для меня хрупкий мир без боли, мир, полный любви. Который лечил незнакомую иномирянку, вливая до бесконечности собственный резерв драгоценной драконьей магии, что было больно и невыгодно, но Клавис делал это для меня. День за днем, наполняя магией лечебные амулеты и оттаскивая от могилы. Кто бы продал своего бога за семь тысяч полновесного золота? Больше она не приходила, но я долго помнила ее. Она была самой приятной из влюбленных в Клависа женщин.

Увы, но вейра Альене не могла вернуть мне комплимент.

— Вы знакомы?

Вейр Винзо поднялся и подал сестре руку, но та, словно не заметила.

— Да у тебя просто дар спасать неблагодарных иномирянков. Хотя чего ожидать от низкорожденных...

— Альене, — предупреждающе начал он, бросив на меня короткий взгляд, но та его перебила.

— Ты что, не узнал ее? Это же несостоявшаяся наюра клана Тарвиш! Сочтя дары клана недостойными, она сбежала со свадьбы, обидевшись на беднягу Клависа. Тот ищет ее по всей

империи, а она нашла доверчивого вейра, вроде тебя, и отсиживается в тишине. Набивает себе цену.

Если до этого момента я уже была красная, как рак, то теперь сделалась малиновой. Большого стыда я не испытывала даже когда у меня разошлась юбка в центре гипермаркета. Если бы я знала, что этот невозможно привлекательный вейр брат вейры Альене, то близко бы к нему не подошла, а теперь уже поздно. Остается смотреть, как холодеет его взгляд, сжимаются губы, а лицо превращается в нечитаемую ритуальную маску, лишённую всякого выражения.

— Полагаю, вейра Клео, удостоверенная клана Тарвиш?

Его взгляд медленно прошёл по мне, словно мы впервые встретились, но теперь в нём не было ни тепла, ни затаённого мужского интереса. Я медленно поднялась навстречу враждебно настроенным драконам.

— Надеюсь, ты не успел закупить ей дорогих безделиц? — сладкий голос Альене звучал словно издали. — Я слышала, она известная ценительница.

— Наслышал, — коротко отрезал вейр Винзо.

Наслышан.

Короткое ледяное слово впилося в грудь, как осколок андерсоновского зеркала, и раскололось жалящей болью. Что бы я ни сказала, как бы я ни оправдывалась, мнение обо мне уже было составлено.

Заледеневшими пальцами я расплавила платье, заставляя себя сосредоточиться на этикете, заставляя себя не слышать. Это мир, где мне придется жить. Снова драться за каждую секунду покоя, только начать придется раньше на один день. Я-то думала, что эта ночь пройдет спокойно перед первой битвой за поступление в Академию, а вышло наоборот.

— Благодарю за спасение, вейр Винзо, лорд нир Саркан, а также за кров и грог, прошу принять в благодарность мой маленький дар.

Я сняла с запястья один из браслетов и положила на стол:

— Амулет на удачу. Он не может многого, но надеюсь вы не откажете мне.

Плата за доброту считалась оскорблением, кроме случая, когда человек был вынужден платить, чтобы не стать обязанным. Высокорожденные драконы на памятных датах обменивались дарами, превышающими по стоимости их собственные возможности из страха остаться должным. А это как раз мой случай. Я больше не могу позволить себе драконью доброту, она слишком дорого стоит.

Вейр совершенно заледенел, от черноты его взгляда нехорошо дрогнуло в груди, но я заставила себя продолжить.

— Вейра Винзо, младшая нир Саркан, ваше платье очень выручило меня. Мой жалкий дар не покроет его стоимости, но однажды принесёт вам немного радости.

Не без иронии я положила рядом с первым браслетом, амулет на удачу в любви с характерным алым цветом бусин. Сдачу надо давать красиво. А не как вейра Альене, с детскими упреками и тугим кошельком.

— Прошу меня простить, — склонилась в реверансе, и медленно направилась к лестнице. Никто не остановил и не окликнул меня.

Те короткие секунды, что я поднималась, спиной ощущала взгляды, полные льда и негодования. Уж не знаю, кто разносит слухи о моем расточительстве или о побеге, которым я набиваю себе цену, но отныне мне придется иметь с ними дело. Сердце затопил мимолётный страх, что с такой историей, меня могут не взять в Академию. И куда мне идти?

Без документов, без денег. Да ещё и песиком на руках, которого драконы наперебой рвутся упокоить. Мысли металась в голове перепуганными белками. Если я уйду сейчас, то ночевать мне будет негде, но оставаться рядом с хорошими знакомыми Клависа — безумие!

В комнате и отдышаться не успела, как заявила недавняя горничная.

— Вейр Винзо повелел вам провести эту ночь на вилле, — прохладно известила она меня.

Я буквально услышала звук, с которым захлопнулась ловушка.

В груди оборвалось.

С каменным выражением лица горничная прямо при мне закрыла в окнах ажурные ставни на магический замок, а после подошла ко мне.

— Будьте любезны, руку, — и не дожидаясь моей реакции нацепила на запястье тонкий, отливающий сталью браслет.

— Что это?! — я с опозданием выдернула руку, но браслет не снимался, сидел, как влитой. — Это...

— Это для вашей безопасности, вейра, в настоящий момент вы подозреваетесь в сговоре с нападшими на дилижанс ловцами. Слежка на руке лишь разумная мера предосторожности.

— Я не нападала на дилижанс, — сквозь зубы заявила я.

Видимо, законных способов удержать меня на вилле у вейра Винзо не было, и он выбрал первый подходящий предлог. Задержана до выяснения обстоятельств, прямо как пишут в прессе.

— Это замечательно, — равнодушно откликнулась горничная. — Завтра все наверняка выяснится, и вы отправитесь домой.

Какая радость. Завтра я отправлюсь домой к Клавису работать садоводом в ближайшие десять лет.

— Передайте мою нижайшую благодарность хозяину дома, — ядовито отозвалась я.

— Из комнаты выходить не допускается, — также враждебно продолжила горничная. — Воду и ужин вам принесут сюда.

Похоже прислугу уже просветили на мой счет. Вон как глазами полыхает.

— Не стоит, — отказалась со всей возможной вежливостью.

Как там в Библии, не ешь и не пей в доме врага своего. Я грустно усмехнулась, красивый и добрый вейр пришелся мне по душе, но... Чего я ожидала? Он все-таки дракон. А высшие драконы верят только высшим драконам, слово иномирянки для них, как птичий посвист. Мало ли что она там говорит на своем птичьем языке.

Вместо ужина я попросила швейную шкатулку и взялась чинить собственное платье. Его вычистили артефактами по моей слезной просьбе, хотя изначально планировали выбросить. Остаться в одежде вейры Альене уж очень не хотелось, а мое дорожное платье ещё можно было реанимировать. Поэтому я шила и думала. Ум, размякший за годы любви, бешено работал, анализируя печальную действительность.

Горничная заперла ставни, но не заперла дверь. Что это значит? Что из дома мне не выйти. Высокорожденные драконы знают толк в охране, но почти наверняка меня недооценивают, как и Марите Тарвиш, считают меня запуганной иномирянкой, которая без разрешения и с места не двинется.

Спать я укладывалась с твердым желанием сбежать отсюда при первых лучах солнца. Скорее всего, они уже отправили гонца предупредить Клависа, но даже для дракона это сутки пути, на кайране и вовсе пара дней. У меня есть фора как минимум в сутки.

До самой ночи меня никто не беспокоил, но уже когда я легла после многочисленных и бесплодных попыток отдать немного магии щенку, меня охватило волнение. За дверью кто-то стоял. Сначала я решила, что это Альене пришла восторжествовать второй раз и потребовать вернуть платье, но подкравшись к двери замешкалась. С чего бы Альене стоять под дверью? Особа она бесцеремонная, а я, как ни крути, в ее доме.

Я коснулась ручки двери и сразу отдернула пальцы. Сердце заскакало в груди разыгравшимся зайцем. Это вейр.

Когда-то давно, когда онкология казалась мне доброкачественной опухолью, которую можно вырезать и забыть, я любила загадывать. Если будет десять ступенек, диагноз будет положительный. Если звонит мама, а не папа, то операция пройдет успешно. Очень глупо и по-

детски, но и сейчас я вдруг загадала, что если он постучится и войдет, то обязательно выслушает меня. Дракон и человек смогут понять друг друга!

Но время шло, и никто не входил. Несколько секунд я так и стояла, упираясь лбом в резной узор на двери, а после побрела к постели. И чего я ожидала?

На кровати я взяла на руки песика, устало свесившего набок ушастую голову, и осторожно погладила.

— И как тебя кормить? — спросила грустно.

Я приложила ладонь куда-то к собачьему носу, надеясь, что магия неким образом сама попадёт по назначению. Магия у меня немного, но ведь она есть. Но песик вяло закатывал глазки, а мою руку отпихивал лапами, хотя и без усердия, а после вдруг исхитрился и закусил драконий браслет. И как я не старалась освободить «слежку» от собачьей хватки, а так и уснула в процессе сопротивления. Усталость навалилась темными крыльями, придавливая к кровати и забирая в сонный плен.

Проснулась я в пять тридцать утра, как просыпалась все десять лет жизни до этого. В это время в больнице начинались утренние процедуры, и старую привычку не смогли исцелить ни новый мир, ни здоровое тело, ни Клавис. Освободила затекшую руку, придавленную собачкой, и застыла. Собачка... немного выросла. Примерно вдвое. Цвет шерсти у нее стал насыщенного дымчатого цвета, а ушки словно заострились.

Я с трудом вытянула руку из-под одеяла и застыла в шоке. «Слежка» словно обуглилась и легко сломалась под пальцами, а один из моих собственных браслетов почернел, как тот, что спас мне жизни при нападении. Судя по всему, собака нашла способ питаться магией. Браслет было жаль, но зато одной проблемой стало меньше. Я убрала слежку и все-таки покормила песика.

Платье вейры Альене я оставила на кресле, и надела свое, которое вчера вполне удачно заштопала, взяла сонного щенка и тихо выскользнула за дверь. В такой час дом ещё спал, и я беспрепятственно прошла по коридорам. У меня появилась надежда на побег, особенно теперь, когда песик убрал слежку, а дом оказался почти пуст. Второй этаж я преодолела удачно, а вот на первом этаже меня остановил один из рыцарей-драдеров, которых обычно набирали в охрану сильных кланов. Он выглядел очень решительным и готовым выслужиться, хотя был откровенно молод.

— Вейра, вам не разрешено покидать дом.

— Вея. Вы хотите сказать, что мне запрещено покидать дом?

Рыцарь явно растерялся. Простоватое веснушчатое лицо напряглось в попытке выбраться из сложной ситуации.

Пока рыцарь напрягался, я, стараясь не вертеть головой, старательно осмотрелась, но из охраны был только он один. Наверное, вейр Винзо решил, что для меня будет достаточно одного охранника. Имей он дело с капризной драконицей, оказался бы прав, я бы плакала, кричала, грозила своим высокопоставленным любовником и била фарфор. Во всяком случае, когда я огляделась, стало заметно, что вазы и статуэтки, замеченные мной вчера, и в самом деле убраны. Наверное, Альене не давала братцу спуска.

— Нет, но...

— Я арестована? Тогда предъявите ордер или приказ на арест.

— Нет, но выпускать вас не велено, — верность перед кланом Винзо взяла верх перед моими детскими угрозами, и рыцарь плотно сжал губы.

— Тогда спросите своего вейра!

— Он... отсутствует, но скоро вернется. К вечеру обязательно вернется.

Все добрые чувства, которые я испытывала к спасшему меня дракониру испарились без следа. Конечно, он вернется к вечеру. С Клависом.

Накатила темная, жаркая волна злости. Хотелось что-нибудь сломать. Закричать. Натравить своего песика на бестолкового рыцаря, который меня не выпускает, но... Не в моем положении ссориться с высокорожденными драконами.

Я пойду другим путем.

— Хорошо, — я сделала вид, что сдалась.

Развернулась и пошла обратно, демонстрируя всей спиной дурной нрав и согласие. Такой вариант я тоже предусмотрела, и была полна решимости выбраться на улицу.

В маленьком коридорчике, ведущем на кухню, уже начиналась обычная утренняя суeta, и я осторожно просочилась на кухню. В кладовой слышалась легкая возня, из печной доносился слабый шум, но в самой кухне царили пустота и полумрак. Я осторожно исследуя периметр, приглядела довольно крупный чан с отходами, неустойчиво балансирующий на столе и идеально подходящий для моих целей. Оглядевшись, я с усилием толкнула его на пол и юркнула в маленькую коридорную нишу, ведущую из кухни обратно в холл.

По дому прокатился чудовищный грохот, и наивный рыцарь предсказуемо бросился на кухню, а я выскользнула из своего укрытия и бросилась на улицу.

Этот трюк был изучен в процессе многодневных больничных обследований, где на выходе всегда был только один охранник. Будь их двое могло бы и не сработать, но вейр меня явно недооценил. Ну да ничего, полетает с Клависом, развеется... Зато в другой раз не будет связываться с посторонними иномирняками.

На мое счастье, центральное крыльцо виллы выходило прямо в садовые цветочные заросли. И к моему сожалению, вилла оказалась Гнездом.

Я долго не могла привыкнуть к устройству мира драконов. Привыкнув к жизни в равнинных условиях с хорошей просматриваемостью, для меня было шоком обнаружить гористые поместья и города. Любой поход к город превращался в альпинистские приключения. Правда, в больших городах драдеры и веи предпочитали также жить на ровных открытых пространствах, но драконирам нравилась высота, и селиться они предпочитали на скалах или утесах, в крайнем случае высоких холмах. В таких городах можно было заблудиться, потому что дорожки петляли, перекрещивались, ныряли в заросли, шли то вверх, то вниз, то в обрыв и тупик. И, похоже, вейр Винзо привез меня в свое родовое Гнездо, стоявшее в чаще высоченной скалы.

Единственный плюс, который мне удалось найти в этой ситуации, это отличный вид на город. Вон парк, вон торговые ряды, а вон и золотые шпили Академии. Наметив примерный маршрут, я покрепче перехватила ещё сонного щенка и двинулась в путь.

К тому моменту, как я добралась до Академии, солнце уже стояло в зените, а у меня кончились молитвы и проклятия. В академическом парке я молча отодвинула светловолосого вейра и припала к питьевому фонтану.

— Что за дурные манеры, вейра? — громко возмутился он.

Я покосилась на студентика и постаралась одними глазами объяснить, куда ему идти, чтобы не досаждать усталым путникам. К моему удивлению, он прекрасно меня понял. Физиономия у него скривилась, и он начал пространный диалог на тему, как плохо нынче воспитывают юных вейр, как много им дозволяется, а вот раньше было хорошо. Дракон выбирал себе вейру по душе и цоп ее в пещеру, чтобы разместить в пределах кухни. Вейры должны помнить свое место.

К тому моменту я уже напилась и тихо отдыхала под однообразный монолог местного домостроевца, поглаживая песика. Около нас собралась толпа и уйти было бы невежливо, но... мне в Академию поступать надо.

— Вы абсолютно правы, — успела я вставить в короткую паузу.

Светловолосый вейр споткнулся и выкатил на меня голубые глаза.

— В каком смысле прав? — уточнил он подозрительно.

В толпе уже слышались смешки, и мне тут же захотелось уйти. Портить отношения с высокопоставленными драконами ещё до начала учебы не хотелось. Теперь, когда меня не мучала жажда, могильным камнем навалилось беспокойство. Что, если я не смогу поступить? На фоне моих проблем раненое самолюбие щеголеватого вейра казалось ерундой, так что падать я его не собиралась.

— Абсолютно правы, — добила я нервного дракона. — Вейрам надо сидеть дома и вышивать крестиком.

— Чем вышивать? — растерянно спросила какая-то милая драконица из толпы.

Я пожалала плечами и выбравшись из сборища народа, сурово зашагала к Академии. Это разряженные вейры приехали сдавать экзамен и заводить новые знакомства, а я шла на войну и собиралась ее выиграть. Последние дни я не использовала магию, как бы тяжело мне не приходилось, берегла каждую крупичу. Насколько мне было известно, даже суточная экономия пополняла магический резерв.

Но подгонял меня не столько воинственный настрой, сколько страх, что до меня доберется клан Тарвиш, за которым полетел мой хладнокровный спаситель. Надо успеть раньше. Использовать шанс, предоставленный судьбой, на все сто процентов.

Ориентируясь на рассказы Клависа об Академии, я, немного потыкавшись вдоль левой стены, нашла закуток для магических животных, которых нередко привозили с собой драконы. Один край был отделен для ездовых кайранов, которых я обошла тихо и по струнке, стараясь не совершать лишних движений. Жуткие они, вон как клювом щелкают. Но когда один из кайранов подошел вплотную к магической стенке, с явным намерением мной закусить, мой щеночек приоткрыл один глаз и глухо зарычал. Я с недоумением воззрилась, как кайраны попятились от меня, а самый активный, и вовсе отбежал.

— Ты мой хороший, — я растроганно поцеловала щенка в лобастую голову и с немислимым облегчением положила его в правое отделение, где держали живность помельче.

Онемевшие руки окатило колючей болью, словно все это время я несла не щенка, а лошадь.

— Жди мамочку, будь хорошим мальчиком.

Погладила щенка, а тот в благодарность полусонно стянул с запястья ещё один браслет, закусил его и повалился на бок, с намерением дрыхнуть до конца моих дней. Соня и обжора. Я даже забеспокоилась. Нормально ли для магического животного столько спать?

Рядом скакал веселый кролик с ненормально длинными зубами, возилось производное от кошки, гоняя по периметру загона скорпиона-переростка, переливающегося на солнце от золотого к красному. Все они выглядели активными и спать не хотели.

Поднялась я с твердым намерением поступить в Академию во что бы то ни стало, пока с моей собакой ничего не случилось.

В двери Академии я буквально влетела, обгоняя медлительных вейров, озабоченных имиджем больше, чем экзаменами и... застыла в недоумении. Почему-то мне представлялся институтский корпус с зеркально-мраморным холлом, гулкой лестницей, уходящую на второй этаж, указателями к приемному кабинету или кто-то вроде местного вахтера, который дружелюбно покажет экзаменационный кабинет.

Вместо этого вокруг клубился розовым цветением сад, горели золотые огни, всплывающие над кружевной пеной цветов, из зарослей камыша выглядывал тонконогий олененок. Я коснулась рукой одной из вишен, ощущая под пальцами шершавую кору, а после прихлопнула какую-то мошку, севшую на щеку.

— Вот поэтому я и говорил, что вейрам надо сидеть дома, — обернувшись я увидела недавнего блондина.

Он усмехнулся мне в лицо и весело пошел куда-то в дебри молодого ивняка.

Дорогие читатели, буду рада вашим звездочкам и комментариям :) Вам недолго, а мне приятно!

6.Экзамен

Приглядевшись, я стала замечать, что вокруг снуют студенты моего возраста, оглядываясь и раздумывая. Некоторые застывали на месте, что-то судорожно черкая в блокнотиках и бормоча себе под нос. Одна из драконес явно высокого рода манерно оглядела меня и фыркнула, сморщив красивый нос, а кто-то из молодых ниров задел меня плечом, остановился, внимательно меня осмотрев.

Но я никого не замечала, стоило только сосредоточиться и перед глазами всплывали тонкие синие нити, прошивающие сад. Я тронула одну из них, и та отозвалась тонким дребезжанием.

— Что ты сейчас сделала? — меня дернула за руку одна из дракониц. Платье у нее было измято, шляпка съехала набок, а голос звучал истерично, с визгливыми нотками. — Ну, говори, низкорожденная, я заплачу тебе. Много заплачу.

На нас начали оглядываться, и та, схватив меня за локоть, поволокла вглубь кустов, испещрённых синими ягодами. Спротивляться я не смогла бы при всем желании. Большинство дракониц были крупными и рослыми, любая из них была на голову меня выше. И эта драконица не была исключением.

— Ну, вея, говори, как выйти на второй экзамен? Отдай мне поток, а я заплачу, правда, много, — зашептала девушка со шляпкой, путаясь в словах и все время оглядываясь. — Тебе что, тебе все равно не поступить, а на мне семейный долг, я заплачу, ты не думай... Вот, три золотых на хорошее платье.

Я мгновенно перестала волноваться и холодно оглядела высокомерную драконицу, отмечая дорогое платье и драгоценности из столичной мастерской. Раньше бы я помогла ей просто так, но по моей жизни уже проехался клан Тарвиш и красавец-спаситель на пару со своей сестрой. И вся их драконья суть крылась в словах «продай мне», в уверенности, что купить можно все, начиная от спичек и заканчивая человеческой жизнью. Не всегда деньгами, но всегда купить.

— Сорок, — сказала я без улыбки. — Наличными и через договор, а взамен я покажу тебе нить... то есть, поток.

— Как ты смеешь, ты...

— Сорок пять.

— Ты, жалкая кошка, низкорожденная дрянь! Как смеешь ты!

— Пятьдесят, — любезно заметила я. — Это мое последнее слово.

Шляпка сдулась, мне даже жаль ее стало, и пришлось напомнить себе, что это драконы, adeпты бога купли-продажи и не за что их жалеть. Для нее пятьдесят золотых — метр подернутого магической нитью кружева, а для меня год, а то и два безбедной жизни.

Драконица вздернула руку, выписывая пальцем руну магического договора, а я ответно позволила той свернуться кольцом на запястье, после чего вывела ее из кустов к тому самому потоку, который заприметила первым.

Вокруг нас бродили другие студенты, слепо тычась между коренастых яблонь и стройных золотых вишен, из которых здесь варили грог. Многие пересекали нити, но даже не чувствовали их. Это было странно и непонятно.

— Держи, — подвела свою драконицу к переливающейся синевой нити, и буквально вложила в руку, словно та была слепой.

Драконица счастливо всхлипнула, сунула мне в руки тонкую карту с перечисленными золотыми и растаяла в воздухе призрачной дымкой. Я задумчиво повертела карту, глядя, как рассыпается руна выполненного договора, и осторожно взялась за следующую нить.

Чувство перемещения было странным, как если бы я шагнула с обрыва, но не упала, а просто прыгнула в другую реальность.

Портал! Единственный раз я пользовалась им почти год назад, когда мне стало плохо в городском парке, и Клавис разбил артефакторный портал, чтобы отнести меня к лекарю.

В приступе короткого головокружения я схватилась за первую попавшуюся вещь, которой оказался... недавний блондин. А я тяжело дышала, вцепившись руками в атласные отвороты его камзола и боясь пошевелиться. Блондин окатил меня колючим неприязненным взглядом, нервно дернув уголком губ, и я мгновенно расцепила пальцы, но не рассчитала сил и опасно шатнулась. Он поймал меня неожиданно ловко, успев поставить ладонь между стеной и моим бедовым затылком.

— Осторожнее, вейра, — прошипел он.

Я ему очень не нравилась, но все же он мне помог.

— Спасибо, — хрипло поблагодарила я, а юный драконир усмехнулся, явно собираясь ответить мне что-то язвительное, но вдоль гулкого, украшенного старинной каменной резьбой коридора прокатилась теплая волна магии. Я ощутила ее мурашками по коже, и судя по тому, как поежился блондин, он тоже ее почувствовал.

— Приятно видеть, что первый экзамен прошли столь многие, — раздался приятный, хорошо поставленный голос, источник которого было невозможно определить.

Он шел отовсюду, но не имел привязки к месту.

Студенты, прошедшие этот экзамен, жались к каменным стенам, оглядываясь в поисках источника звука, изредка переговариваясь друг с другом. Они уже не были так высокомерны, как в академическом парке, сосредоточившись на достижении цели.

Академия драконов была похожа на свою земную тезку не больше, чем балет походил на цыганские пояски. Возраст драконов измерялся не годами, а десятками лет, и средний возраст жизни дракона равнялся тремстам годам, и возраст поступления приходился примерно на двадцать пять лет. Кто-то мог поступить в Академию в двадцать, кто-то только в тридцать, были и сорокалетние, хотя различить их внешне было сложно. В сорок лет большинство выглядели сущими юнцами, но их целеустремленность, рациональность, хладнокровие были не сравнимы с упорством молодежи, что когда-то училась со мной на историческом. Мои двадцать пять ничем не выделялись только внешне, а в остальном я проигрывала любому из драконов.

Воспитанием, мышлением, упорством, способами достижения цели. Чтобы поступить в Академию, я должна стать драконом — думать, как они, вести себя, как они. Я задумчиво побренчала золотой картой от непутевой драконицы и усмехнулась. Получается, чтобы стать хорошим драконом, нужно быть просто не очень хорошим человеком. Так?

Голос тем временем набирал силу:

— В этом коридоре множество дверей, которые не единожды открывались великим драконами, и вам предстоит пройти в одну из них. Пройти можно только один раз, и куда бы вас ни вывела дверь, должно принять это со смирением. В случае опасности достаточно попросить прекратить экзамен. Помните и идите. Ваши двери ждут вас.

Голос затих, и в тишине стал слышен громкий испуганный шепот одной из дракониц:

— Отец рассказывал, что поступал в Академию четырежды, потому что дважды дверь его выкидывала обратно на улицу, а один раз в эпицентр пожара.

— А мама рассказывала, что ее однажды выбросила прямо в водопад!

— А я слышал, про падение с Черного утеса...

— Мне все равно, — с дрожью отозвался кто-то. — Я должен пройти, должен, меня готовили к этому двадцать лет.

Я окинула взглядом коридор, насколько хватало видимости, но студентов и впрямь было много, и все потихоньку разбредались, трогая глифические руны, выбитые на дверях, золочен-

ные ручки, гладили пальцами резьбу, выискивая подсказки, боясь прогадать и войти в неверную дверь.

— Пройти в дверь можно только один раз, — подбодрил голос.

Студенты поняли намек и заматались вдоль коридора, а я пошла вперед, стараясь держаться ближе к балкону, скрытому рядом колонн. Меня манила неприметная дверка в конце коридора.

Драконы — особи, склонные к роскоши, купленные со всеми потрохами блеском золота и дорогих камней, стремились выбрать наиболее внушительные двери, манившие росписью, резьбой, монументальностью. Я была свободна от местных предрассудков и спокойно двинулась к дальней дверке, равнодушно рассматривая маленькие баталии, разворачивающиеся перед глазами. Два драконира сцепились в смертельной хватке возле одной из дверей, около другой спорили три драконицы, одной из которых уже расцарапали лицо. Пугала только глухая магическая тишина, наложенная на пространство.

Но едва я положила руку на ручку двери, как сверху ее накрыла ещё чья-то рука.

— Позвольте я открою, — обернувшись я увидела недавнего блондина, с усмешкой наблюдающего за моими попытками, вытащить руку.

— Я первая добралась до двери, — ни на что особо не надеясь, сказала я.

Но драконир только задрал голову и весело расхохотался.

— Ну и что? Я сильнее, и я хочу войти в эту дверь, так что тебе, вейра, остается только уступить. Шитье, кружево, цацки — это для девочек, а настоящие дела оставь мужчинам.

— Послушай, настоящий мужчина... Ой, а что это там?

Начинающий мужчина, любопытный, как все драконы, тут же обернулся, и я, воспользовавшись моментом, рванула дверь на себя. Вот только не учла драконьи рефлексy, поэтому в дверь мы шагнули одновременно.

— Ах ты... — зашипел он и вдруг отпрыгнул.

Мимо прошла едва уловимая глазом огненная полоса, разделившая нас. Похоже мы оба прогадали и шагнули в ту дверь, на которую жаловался папаша одной из дракониц. Вокруг нас занимался пожар. Пламя медленно ползло по почерневшим стенам, оставляя за собой только дым, темень и едкую горечь во рту. Сердце от ужаса подскочило куда-то к горлу и заколотилось, затрепетало подстреленной сойкой.

Вот так я и умру?

— Это потому, что ты нарушила правило! — зло заорал блондин, с которого в два счета слетели вся привлекательность и обаятельное нахальство.

В его руке родился серебристый клинок, которым он сшиб одну из горящих балок, рухнувших между нами, а после вдруг перепрыгнул через вставшее между нами пламя и толкнул меня к одной из стен. Я испугаться не успела, как он обернулся и свободной рукой отбил пылающую картину, упавшую на то место, где я только что стояла. Картины, полыхавшие на стенах были такого размера, что прожила бы я недолго. Запястье у драконира мгновенно покрылось волдырями, что было заметно даже в расцвеченной рыжим огнём полутьме. Он спас меня. Снова.

— Но ты тоже нарушил правило, — тихо сказала я. — Это была моя дверь и ты добровольно шагнул вместе со мной.

Его лицо казалось темным, и я не могла разобрать сложное выражение его глаз. Но мне показалось, оно было не таким уж раздраженным.

— Проси о помощи, — жестко сказал он, прижав меня к себе покрепче, и срезал клинком горящую штору.

От дыма слезились глаза, а рот наполнился горькой и вязкой слюной, но я все равно покачала головой.

— И не подумаю.

— Проси, — зашипел он. — Ты открыла дверь, просьба должна исходить от тебя! Я не могу умереть здесь, на мне семейное ярмо, я обязан...

— А у меня только одна попытка, — дрогнувшим голосом сказала я. — Проси и тебя спасут, а я останусь здесь.

— Ты что дура, вейра?! Думаешь для тебя спустится отец-дракон и обнимет золотыми крыльями?

На меня вдруг снизошло странное спокойствие. Я привыкла к мысли о смерти ещё в двенадцать, после первой операции, и после того дня каждая минута жизни была радостью. В том мире я была свободна и больна, в этом здорова и несвободна. Не знаю, что хуже, но жить в рабстве, опуская глаза перед женой Клависа, сходя с ума от боли и ревности, подчиняясь ненавидящей меня главе клана, было бы той же смертью. Медленной, мучительной. Вечная любовница, навек завоеванная и сложенная в сундук с прочими сокровищами. Украшение. Должность, с которой невозможно уволиться. Да, я не знаю, как можно выйти из ситуации лучше, зато знаю, как бывает хуже, поэтому не боюсь огня. Кричащего мне про долг блондина. Экзамена, в котором, оказывается, можно запросто погибнуть.

На миг мелькнула дикая мысль, что надо закрыть глаза и сдаться огню. Клавису в своей голове, который так нежно шептал о любви и так больно предал. Мне потребовалось усилие, чтобы встряхнуться, и крепко сжать за плечо бранящегося блондина.

— Голос говорил о смирении, что если...

Ноющую боль в груди и в голове разрушили странные хлопки, словно кто-то... аплодировал?

Я медленно распрямилась, с трудом освобождаясь из болезненных объятий своего невольного напарника и недоуменно моргнула. Комната светлела, марево дыма утекало тонкой струйкой в крупный фиолетовый шар, стоящий на столе, за которым сидело четверо мужчин и две женщины в темных плащах с золотым тиснением, соединенных у горла магической руной.

Одеяние магов Академии. Я видела форму Клависа, в которой тот учился, поэтому сразу узнала сходные цвета и описание. Блондин так же расцепил хватку и, бросив на меня короткий злой взгляд, отступил в сторону.

Хлопал нам высокий крепкий старик, в котором возраст выдавали только веселые морщины вокруг глаз и снежно-белая седина. Он крутанул шар и мельком взглянул на ошарашенных магов.

— Шесть золотых мои, — сказал он удовлетворенно, — А также зелье, зеркало и четыре портала.

— Да вы с самого начала знали, что они пройдут! — возмутилась точеная шатенка, чью молодость и прелесть не портили ни мешковатое одеяние, ни грубоватые квадратные бусы. — Вы обманщик, нир Байлок!

— Вот именно, потому и вели эту низкороджденную от самого парка, — возмутился один из драконилов, тыча в меня пальцем, словно я была вещью на продажу.

Да, в Академии все действительно было совершенно иначе, чем в любом земном институте. Правила обучения соответствовали земным только по форме, но не по содержанию. Запутанные личные связи, отношения между учениками и преподавателями, дуэли, открытая вражда, социальное неравенство и запретные пары цвели здесь буйным цветом. И судя по тому, что я слышала, азартные игры тоже не воспрещались. Я читала об этом, даже была к этому готова, но вот так, лицом к лицу, выдержать такое открытое пренебрежение оказалось непросто.

— Значит вея? — одними губами спросил блондин.

Он по-птичьи склонил голову набок, и золотая челка кокетливо перетекла на одну сторону, закрыв левый глаз. Я только равнодушно плечами пожала. Он же не думает, что я буду

этого стыдиться? А после повернулась к спорящим экзаменаторам и склонилась в приличествующей ситуации поклоне:

— Ничтожная вея приветствует высших ниров Академии.

Старик откашлялся и с интересом перевел на меня взгляд.

— Маленькая вея дает нам урок хороших манер... Это действительно интересно. Ты очень интересная, маленькая вея.

— Обычная низкорожденная, — равнодушно буркнул тот драконир, которому я не понравилась.

— И много ты знаешь низкорожденных, сдавших два первых экзамена в Академию, да ещё и с первой попытки? — возмутилась высокая седая дама, напоминающая строгую немолдую учительницу. — Ты должно быть счастливчик, я вот не знаю ни одной.

— Вот именно! — обрадовался старик. — Мое имя нир Байлок, дитя, не кланяйся мне, а лучше подойди к столу. И ты, юный ант, подойди, вас ждёт последний, самый строгий экзамен.

Старикан улыбнулся и лучи морщинок потянулись к вискам, но я видела складку гордеца на переносице и слишком белые, по-волчьи острые зубы. Этот вейр Байлок не вызывал у меня большого доверия, в отличие от того же блондина, который по-военному четко шагнул к столу и склонился над целым ярмаркой безделиц. Я и сама в потрясении перевела взгляд на обилие магических безделушек.

Сотни неограниченных камней, начиненных магией, резные шкатулки разной величины, табакерки, лоскуты старинных тканей, бусы из цельной яшмы, кинжалы из белой и черной стали, ювелирной резьбы стилеты, булавы, щеголеватые сапожки с золотой цепью и даже шпилька для волос, украшенная одинокой жемчужиной.

Могу поклясться, секунду назад их не было!

Но стол словно удлинился, уходя матовой поверхностью в темноту помещения, а столешница ломилась от редкой красоты изделий, назначения которых я не понимала. Например, редкой красоты меч был размером от указательного пальца до локтя, а туфельки, расшитые драконьей магией, имели каблучки на четверть короче основной подошвы. Или нефритовый несессер, который напоминал исполинскими размерами ножниц и пилочки пыточные орудия.

— Выберите первый же предмет, который вас позовет, и он будет сопровождать вас все три года Академии, — журчал нир Байлок. — Взгляните, юноша, этот стилет подобает мужчине... А вот серьги гномьей работы, ваша невеста будет очарована.

С тихим хлопком в зале появились ещё несколько человек. Два закопченных драконира и мокрая до трусиков драконица. Первым я искренне посочувствовала, а последней и вовсе позавидовала, из памяти ещё не выветрился жар огня. Новенькие, не видя меня, жадно прилипли глазами к сокровищам, разложенным на столе, и словно под гипнозом потянулись к сокровищам. А после вертели, ощупывали, примеряли понравившиеся вещицы.

С новыми хлопками появлялись все новые вейры и тут же шли к столу, словно примагниченные.

— Кружево, какое кружево, его плели последние фейри из собственной крови, взгляните на его багряный цвет...

Одна из дракониц алчно схватила это жуткое кружево и тут же взяла зеркало старинной работы из натертого серебра, чтобы примерить обновку. Хотя что там было примерять? Кусок ажурной тесьмы в четыре сантиметра. То ли эльфов было мало, то ли крови пожалели. А какой-то нахрапистый юный драконир набрал себе целую связку стилетов и пытался рассовать их по карманам.

Голос старика убаюкивающе журчал, драконы бешено рылись в старинных ценностях с остекленевшими глазами, даже экзаменаторы начали задремывать. Со стороны это выглядело пугающе и даже дико. Драконы выглядели потерявшими разум.

Я подошла поближе к столу и увидела, как недавний блондин колеблется между тонким мечом и старинной монетой, а после украдкой засовывает ее в карман. На короткое мгновение я заколебалась. Вмешиваться в экзамен было запрещено, да и блондин был довольно неприятным драконом, но... Он спас меня. Спас, даже когда я отказалась закончить экзамен. Подойдя вплотную и склонившись рядом, я крепко сжала его за запястье:

— Можно взять только одну вещь, — не размыкая губ прошипела я. — Положи меч или верни монету.

Блондин резко дернулся и словно очнулся, и несколько человек, что слышали мой голос, завертели головой, словно разбуженные посреди ночи, с непониманием осматриваясь.

— Вы дважды нарушили правила экзаменации, вейра Клео, удостоверенная клана Тарвиш, — произнёс знакомый голос.

Словно во сне я подняла взгляд.

Дорогие читатели, у меня выходит новая книга "Поместье для брошенной жены":

<https://litnet.com/shrt/Serz>

Если вы загляните в мою новинку, то найдете сильную героиню, горячего дракона и историю предательства) Эта книга также связана с миром Вальтарты, но читается она отдельно.

Надеюсь, вам понравится :)

Коротко о сюжете:

Спустя восемнадцать лет счастливого брака, муж-дракон выставил меня за порог ради юной красавицы с завидным происхождением. И что гораздо большее наши дети с легкостью отвернулись от меня, поддержав отца.

У меня нет ни магии, ни родни, мое сердце разбито, а дом разорен счастливой соперницей.

Теперь меня ждет дорога в далекое северное поместье на окраине драконьей страны. Где я, как уверен муж, буду смирно коротать свои дни в ожидании его редких посещений и денежных подачек.

7.Правила Академии

Мой гадкий спаситель вейр Винзо стоял прямо передо мной, засунув руки в карманы и исподлобья разглядывая мое растерянное лицо. Взгляд холодный, как лёд, обжигал ознобом, давил к земле, заставлял... трусить.

Во всяком случае за Клависом он не полетел. Он полетел за мной, вон и до Академии домчать не поленился. При воспоминании, как именно я выбралась из его Гнезда, обманув охрану, сняв слежку и послушавшись ясно выраженного приказа, меня пробило холодным потом.

Я подняла голову повыше и выпрямилась до ломоты в спине. С первой секунды побега я знала, что иду на свою маленькую л

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.